

ՊՐՈՎԻՑՈՐԴԵՐ ԲՈԼՈՐ ՅԵՐԱՌՆԵՐԻ, ՄԻԱՅՆ

ԿԱՐՄԻՐ ԲԱԺԱԿԻ
ՏԱՐԵԴԱՐՁԻ ՆՅՈՒԹԵՐ
ՄԱԿԱՊԱՐԵՉԱՐՐ ՀԱՄԱՐ

ԼՈՒՊԱՌԵՋՈԱՏ

ՅԵՐԵՎԱՆ

372.2
4-33

1938

ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈԼՈՐ ՑԵՐԿՎՆԵՐԻ, ՄԻԱՅՆ

372.2
4-33
4.

0120-10

ՀԽՍՀ ԼՈՒՍՖՈՂԿՈՄԱՏԻ ԴԱԽԱԳՐՈՅԱԿԱՆ ԿԱԲԻՆԵՏ

ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԻ 20-ՐԴ ՏԱՐԵԴԱՐՁԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

Մ Ա Ն Կ Ա Պ Ա Ր Տ Ե Զ Ն Ե Ր Ի Հ Ա Մ Ա Ր

ԼՈՒՍԴԱՐՁՐԱՏ

ՑԵՐԵՎԱՆ

1938

ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԻ ՏՈՆԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵ ՆԱԽԱԴՊՐՈՑԱԿԱՆ
ՀԻՄՆԱՐԿՆԵՐՈՒՄ

1938 թվի փետրվարի 23-ին լուսաբարձր է կարմիր քանակի 20-րդ տարեկանը:

Պարմիք բանակը վայելում և ԽԱՀՄ
բալոր ժողովությների անսահման
աերն ու համակրանքը։ Կարմիք բա-
նակի զեկավարներին ու նրա հերոս-
ներին ձանաչում են մեր ամբողջ յեր-
կերը։ Յերեխաներն զգայուն կերպով
ըմբռնում են այդ վերաբերմունքը՝
դեպի մեր հարազատ Կարմիք բանա-
կը, և այդ հանդամանքը մեծ մա-
սամբ փորսում է նրանց սեփական
վերաբերմունքը զեպի Կարմիք բա-
նակը, նրա հերոսներն ու զեկավար-
ները։ Նրանք մեծ սիրով խաղում են
Կարմիք բանակ, պատկերացնում են
իրենց Կարմիք բանակի զեկավարների
գերում և աշխատում են առեն կերպ
նմանվել նրանց։ Կարմիք բանակայի-
նի համազգեստը, զենքը, կտորմա-
կերպված շարքերը, պարագամունք-
ները, յերդերը զրավում են յերեխա-
ներին։

Մանկավարժի խնդիրն եւ Կարմիր
բանակի կյանքից պերցուած վառ,
Հոգածական պատկերների, հերոսական
եղբայրների միջոցով եւ ամելի խո-
րացնել յերեխաների բնական սերը
զեալի Կարմիր բանակը, զե-
սի նրա զեկավարներն ու հերոս-
ները և զաստիարակին նրանց մեջ
անօսահման սեր ու նվիրվածություն
շեպի մեր յերկիրը, զեալի ժողո-
վուրդների մեծ առաջնորդ ընկ-
ԱՏԱԼԻՆԸ, զեալի Կարմիր բանակն ու
նրա զեկավար, Խորհրդային Միու-
թյան առաջին մորչալ՝ ՎԱՐԱՇԵԼԱ-
ՎԸ:

Մանկավարդը յերեսաներին մատ-
չելի ձևով պետք է պատկերացում
տա, վոր Կարմիր բանակը մեր յեր-
կրի արթուն պահակն է և պատրաստ
է ամեն բռպել ջակխափիչ Հակահար-
ված տալու բոլոր նրանց, ովքեր կհա-
մարձարկվեն Հարձակվել մեղ վրա
կամ ամենափոքր չափով խախտել
մեր սոցիալաստական Հայրենիքը
ուսչանները :

Մանկավարժը յերեխիսաներին պետք
և ծանոթացնի Կարմիր բանակի հե-
րոսների՝ Զապահելի, Շչորսի և ու-
րիչների սկզբաղությաններին,
վորով և կղաստիարակի յերեխաների
մեջ հաստատակամություն, համար-
ձակություն, կազմակերպվածու-
թյուն և անվեհերություն։ Գունեղ,
գինամիկ պատճենների միջոցով ման-
կավարժը պետք է համակի յերեխա-
ների հուզական աշխարհը, քաջակերի
և ուղղություն տա նրանց զրոյցնե-
րին ու արտահայտություններին
և հարստացնի յերեխաների փոր-
ձը՝ հետաքրքրական, ուշագրավ հս-
տոսական պատմվածքներով, վոտա-
նագործներով ու իերոկրոմ։

Մանկավարժը պետք է Հմտորեն
դեկավարի ու զարգացնի յերեխանե-
րի ստեղծագործական խաղերը, նը-
պատի նրանց ստեղծագործության
արտահայտության նկարի, ծեփի և
այլ միջոցներով։ Այս նպատակով
անհրաժեշտ է ոպտազործել վոչ
ժիայն ժողովածվում զետեղված
նյութերը, այլև ուրիշ զեղարգիս-
տական պատմվածքներ («Հերոս կո-
մունարը» — Ստ. Զորյանի, «Հերոս
Կարինը» — Արազու) :

Պատ. Խմբագիր Հ. ՄԱՆՅԱՆ
Տել. Խմբ. Ա. ՄԱԼԻԱՍՅԱՆ

↳ **↳** *↳* **↳** *↳*

«Խորհրդային Հայաստան»-ի եքատարակչության տպարան, Յերևան գնացք № 4
Դասելիս № 0527 Պատ. № 70 Տիրամ. 1500

Դաշտավայրում, Տեղական գնացք № 4
Դաշտավայր № 0527 Պատ. № 70 Տիպաց. 1500

Պետք է ողտագործել նաև ցայտուն սակից դարձնել մեծ յերեխաներին:

Արտահայտիչ իլլուստրացիաներ, լրապական նյութեր, ալուսով, սալիքային և տիկինիկային թատրոններ, վորոնք յերեխաների հասարական-քաղաքական դաստիարակության տեսակետից խոշոր նշանակություն ունեն:

Կարմիր բանակի տոնակատարությունը մանկապարտեզում առաջ է թրում ուրախ տոնական տրամադրություններ: Տոնի նախապատրաստական աշխատանքները յերեխաների հետ պետք է սկսել տոնից 3-4 որ առաջ:

Ամբողջ մանկապարտեզը պետք է դեղարվեստորեն զարդարել: Դահլիճում կախել ընկ. ընկ. Լենինի, Սույնի, Վորոշիլովի, Բուդյանու Ստալինի, Վորոշիլովի, գեղեցիկ զարդարված շրջանաբանները գեղեցիկ զարդարել: Դահլիճը զարդարել աշադարձով, սալադիկներով, սալանակներով, պատաժամատրությունով, համապատասխան բաշխությունով, համապատասխան պահանջմաներով: Աչպահանջման ուղղությունը մեջ մասնակի պահանջման առաջարկությունը կախված է մասնակի պահանջման առաջարկությունից:

Տոնակատարությունը պետք է անցկացնել ուրախ ու աշխույժ, սույնել յերեխաների մեջ բարձր տոնականիներով: Դահլիճը զարդարել աշադարձով, սալադիկներով, սալանակներով, պատաժամատրությունով, համապատասխան բաշխությունով: Աչպահանջման ուղղությունը մեջ մասնակի պահանջման առաջարկությունը մեջ մասնակի պահանջման առաջարկությունը կախված է մասնակի պահանջման առաջարկությունից:

Ամբողջ տոնակատարությունը մեջ ու կես ժամից ավելի չորեք ե անել բաժնի վարիչ՝ Հ. ՄԱՆՅԱՆ

և բանակայինների ֆիգուրներ: Սեն-Կախանպրոցական Մերոդկարինեստը յակների զարդարմանը պետք է մասնակի պահանջմանը պահի Փ. ՊՈՂՈՍՅԱՆ

Սոնի որը մանկապարտեզը պետք է տոնական տեսք ունենա: Բոլոր յերեխաներն ու հասակավորները պետք է մաքուր և գեղեցիկ հաղնված լինեն ու կրեն վորմե զարդ՝ բանակայինի վլարկ, հրացան, կարմիր աստղ և պատշաճ այլն:

Յանկավի յև, վոր տոնին յելույթուննեա հրամիւրված բանակայինը: Յելույթը պետք է տեսվի շատ կարճ, բովանդակությունը պարզ և մատչելի յերեխաների համար:

Յերեխաներն իրենց յելույթունը ցուցադրում են վոչ միայն այն, ինչ սովորել են Կարմիր բանակի տանի առթիվ, այլև անցածից հետաքրքրական համարներ, պարենը, խաղեր և այլն:

Տոնակատարությունը պետք է անցկացնել ուրախ ու աշխույժ, սույնել յերեխաների մեջ բարձր տոնականիներով:

Վերջում յերեխաներին արվում է ձոփի հյուրանիւրություն:

Ամբողջ տոնակատարությունը մեջ ու կես ժամից ավելի չորեք ե անել բաժնի վարիչ՝ Հ. ՄԱՆՅԱՆ

և բանակայինների ֆիգուրներ: Սեն-Կախանպրոցական Մերոդկարինեստը յակների զարդարմանը պետք է մասնակի պահանջմանը պահի Փ. ՊՈՂՈՍՅԱՆ

Проведение дня Красной Армии в дошкольных учреждениях

23 февраля 1933 г. исполняется двадцатилетие Красной Армии.

Красная Армия пользуется безграничной любовью и уважением всех народов СССР. Вся страна знает героев и руководителей Красной Армии. Дети чутко воспринимают это отношение к нашей родной Красной Армии и это определяет их отношение к героям и руководителям ее. Они с воодушевлением играют в Красную Армию, изображают командиров Красной Армии и стараются во всем походить на них. Красноармейская форма (обмундирование) оружие, организованные колонны, занятия, песни привлекают детей.

Задача педагога заключается в том, чтобы посредством ярких эмоциональных образов, героических эпизодов из жизни Красной Армии еще более углубить любовь детей к Красной Армии и ее вождям, воспитать в них беспрепятственную любовь и преданность к нашей стране, к великому вождю народов товарищу **Сталину**, к Красной Армии и к первому маршалу Советского Союза тов. **Ворошилову**.

Педагог в доступной форме должен дать детям представление о том, что Красная Армия зоркий страж наших границ и каждую минуту готова дать отпор и разбить всех, кто осмелится посягнуть на неприкосновенность границ нашей социалистической родины. Педагог должен ознакомить детей с подвигами героев Красной Армии Чайкоева, Шорса и других, что воспитает в детях твердость характера, смелость и самоотверженность.

Яркими, эмоциональными, увлекательными образами педагог подымает настроение детей, дает направление их беседам, играм, высказываниям, обогащает их опыт интересными рассказами и песнями.

Педагог должен умело руководить творческими играми детей, способствовать проявлению их творчества в рисунке, лепке и в других видах деятельности. С этой целью нужно использовать не только помещенные в предлагаемом сборнике материалы, но и другие художественные рассказы. «На заставе» Барто, «Оборона», Михалкова и др. Нужно использовать также художественные иллюстрации, отрывки из газет и журналов, темевой и кукольный театр, аллоскоп. Все это имеет крупное воспитательное значение.

Празднование дня Красной Армии в детском саду вызывает у детей веселое, праздничное настроение. Подготовительную к празднику работу нужно начать за 3—4 дня.

Детсад нужно художественно оформить. В зале повесить портреты т. т. Ленина, Сталина, Буденного и Ворошилова в красивых рамках. Зал убрать парашютами, аэропланами, звездами, флагами, соответствующими плакатами и лозунгами.

На видном месте расставить имеющиеся в детсаду военные игрушки: пушки, ружья, пулеметы, танки, броневики и фигуры красноармейцев.

Старших детей привлечь к работе по уборке комнат. В детсаду в этот день все должно быть празднично. В этот день все дети и взрослые должны

быть чисто и красиво одеты, должны иметь какой нибудь значек или узор, например: красноармейская шапка, ружье, красная звезда.

Желательно, чтоб на празднике имел выступление приглашенный красноармеец. Выступление должно быть коротким, ясным и доступным по содержанию.

Дети могут в своих выступлениях исполнять не только выученные когда Красной Армии номера, но также

из пройденных материалов песни, пляски и т. д.

Праздник нужно провести весело и живо, создать в детях радостное настроение.

В конце утренника детям дается обильное угощение.

Праздник должен продолжаться не более полутора часа.

Зав. дошкольным отделом

А. МАНЬЯН

Зав. дошкольным кабинетом

П. ПОГОСЯН

Мәктәвә қедәр мүəssisələrdə Qызы Ordu vajramъ

1938-ci il fevralын 23-ndə Qызы daşa doqru hədsiz məhəbbət və zyly Ordunun 20-ci il dənzymy ta-sədaqət tərbiyələndirməkdən ibamam olur.

Qызы Ordu, SSR Ittifaqыndakı Pedaqoq, Qызы ordu əlkəmisi-hytyn xalqların hədsiz məhəbbət zin sajx kəşikcisi olub, yzərimi və rəqqətini qazanmışdır. Bytyň zə hyçum etməjə və jaxud Sosialkə Qызы Ordunun rəhbərlərinin list vətənimizin sərhədlərini çyz'ı və onun qəhrəmanlarınyň talyjyr. miqdarda da olsa pozmaqa çyr'et Usaxlar, doqma Qызы ordumuza edənlərə hər dəqiqə əziçi zərbə olan həmin o mynasibəti həssas- endirməjə hazır olduğunu usaxla-lexla dərk edir və Qызы Orduja, ra əlverişli surətdə anlatmaşıdır. onuň qəhrəmanlarınyň və rəhbərlə- Pedaqoq usaxlarń Qызы Ordu ıne onların məhəbbəti böyük qəhrəmanlar--Capajev, Scors və miqjasda həmin o mynasibəti təbələ myəjən olunur. Onlar Qызы edib, usaxlarda mətanət, mytə-Ordu ojuunu böyük istəklə ojna- şəkkilik və qorxusuzlux tərbiyəjyr, əzlerini qызы ordu rəhbərləri ləndirməlidir.

rolunda təsvir edir və hər vəchlä onlara bənzəməjə干涉şərlər. Qызы Ordunun forması, silahı, myteşkil səralar, məşqələleri və mahnıları usaxlarń cəlb edirlər.

Pedaqoqun vəzifəsi---Qызы Ordu həjatından gətyrylmış parlax emosional təsvirlər və qəhrəmananı epizotlar vasitəsilə Qызы Orduja, onun rəhbərlərinə və qəhrəmanlarınyň olan təbii məhəbbəti daha da dərinləşdirilib, onlarda Əlkəmizə, xalqların böyük vozdu STALIN joldaşa Qызы Orduja və onun rəhbəri, Sovet Ittifaqınyň hətta ozgə bədii hekajəldən də («Qəhrəman qommunar»--St. Zor- birinci marsalı VOROSILOV joljan, «Qəhrəman Qarin»-Arazi»

Pedaqoq-parlax, dinamik təsvirlər vasitəsilə usaxların emosional dyniasınyň qavramalı, onların mynahibə və ifadələrinə istiqamət verməli və usaxların təçrybəsinə əzibəli hekajələr, nəzmələr və mahnılarla zənginləşdirməlidir.

Pedaqoq usaxların jardıçlıyx ojuunu rəhbərlik edib, onları inkişaf etdirməj, və şəkil, səvəq və ozgə vasitələrlə onlarıň jardıçlıyx ifadəsinə jardım etməlidir. Həmin məqsədlə jadıbz məcmüədə dərç olunan materiallardan deñil hekajəldən də («Qəhrəman qommunar»--St. Zor-

istifadə etmək lazımdır. Ejni za- bəzənilməsində böyük uşaxlar isti- manda, uşaxların içtimai səjası rək etdirilməlidir.

tərbiyəsi nəqteji--nəzərindən böyük Uşax baqcəsbə bajram gyny cəx əhəmiyyəti olan parlax və ifadəli təmiz və bajram hissijatı olma- illüstrasiyalardan, qəzet material- dır. Byty uşaxlar və jaşıclar tə- larından, alosqopdan, kəlgə və mız və qəşəng gejimləli vəqibzı gəlin teatrında istifadə etməli- jıldız kimi hər hansı bir bəzək dir.

Qızıl Ordu bajramı uşaq baqcəsində sad bajram əhvali-ruhıja-

casında sad bajram əhvali-ruhıja-

Bajram gyny dəvət olunan qə- zı ordulu çəqəsda bulunmalıdır.

ləx işləri uşaxlar ilə birlikdə baj- Cəxvəs cox qəssa, məzmunlu ramdan 3---4 gyn əvvəl başlanıb- sadə və uşaxlar üçün əlverişli ol- malıdır.

Bytyn uşax baqcəsə bədii su- Uşaxlar öz cəxvəslərində jalıbz rətdə bəzənilməlidir. LENIN, STA- Qızıl Ordu bajramı mynasıbatıle LIN, VOROSILOV və BUDJONU efrəndiklərini dejil, maraxlı rəq- joldaşları portretləri qəşəng su- slər və ojuqlar da göstərməlidir. rətdə bəzənilmiş ramqalar icərsin- ler, və i.a.

də zaldan asılmalıdır. Zal-cicək- Bajram şad və sevinçlə keci- lər, aeroplanelər və şyarlarla bə- rib, uşaxlarda yüksək bajram əh- zənilməlidir. Uşax - baqcəsində vali-rujlijəsi jaratmalıdır.

olan hərbi ojun çaxlar-topları, Sonra uşaxlar üçün zəngin my- tanqlar, atalar və qızıl ordulula- samırə verilir.

ṭyn figurların gəzə carpan jer- Bajram saat jarımdan artıx iordə göstərməlidir. Otaxlarla davam etməməlidir.

Dərbəzkiyəna ójda ordia sor idare bəri məktəbada

23—e fevrale sala 1938—a tə- sor u sərkare wi mərşale diwana mam dívə 20 salja əskəre sor. Şewreji peşin—həvəle Voroşilov.

Həmu çəmtəste Ç.S.S.T. be- Gərəke pedagog bə çure :əhət həsab həz dəkən u ylvania dəg. (fəmkərgəni) fəmdarje bədə. ky rın hərmətə əskəre sor. Təmam- əskəre Sor qərawyile həşjarı wəla ja wəlate mə nasdəkə sərkər u te məjə u həzərə hər dəqa dərba əgite əskəre sor. Zaro bə pəhə- hərkətne bədə wan həmuja, ke- sandıbnı fəm dəkən we nezikbu- ky dəl dəkə sər məda ylvania ja- ne bərbə əskəre məjə sori həlal, ne həma bə zəf həndiki xərabə u əw jək bə para pərənl kəvşdə- sinore wəlate məjə sosialistlə.

kə nezikbuna wanə arızi bərəbə Gərəke pedagog zara ylvania na- əskəre sor, əgite we u sərkare se əgite əskəre Sor.—Capaev,

we. Əw bə həzkiyənəkə məzən Şorsi u merxasja je dəne, bəkl- dylizən əskəre Sor, xwə dədənə zane we tərbətə nava zarada ry- əjankəryne (kəvşkəryne) dəwsa həgitje, mərditje, təşkiltitje u ber- rola sərkare əskəre sor u dəxəbbə- tərstie. Bə koməkja səfətə bədəw, tən hər dəqə minani wana bən. dinamik gərəke pedagog neziki Kəpç, cək, çerge təşkilkəri, dərs dynja zarajə dəlkəstənə bə, dəl dərbəzkiyəne u կıla me əskəre sor bədə wana u re, bədə qəsəkəry- zara dəkəşinənə bərbə xwə. ne wana u gotyne wana u dəw-

Pərsa pedagogə bə koməkja ləti kə çərəbandınya zara bə sər- səfətə dəlkəstənə, epizote əgiti hatje interesı, həwasə əgicje, bə dəha u dəha kürkə həzkiyənda şajira u kylama. Pedagog gərəke zarajə təbəjətiyi bərbə əskəre sor, bə pərəzənəj sərkərje ylvania u peş- bərbə sərkər u əgite we u nava da bəbə listəkə zarajə əfrandınyne, wanada tərbətə həzkiyəna be koməkə bədə şəkli dajına əfran- həsab u rəwabujı bərbə wəlate dəna wana, bə koməkja səvəzkiyə- mə, bərbə peşikare çəmtəstajı mə- rynə u çure majin. Bona ve nete zən həvəle Stalin, bərbə əskəre lazımtə bədnə xəbate nə ky təne

materjale sbornikeda hat'ne daji- Roza éjde baqce zara gérake-
ne, le ysa zi sérhatje iskustvejé ájditi bë, hëmu zar u je mëzén
majin („Komunare əgit, karine gérake rýnd u témpez xwékyri býn
əgit“—Arazi)

Gérake býdné xébate kyme əskere sor, tývüng, stéjrka
ysazi iljustrasiae bér býcav, netli, sor u je dýn. Zéf baş dýba, wé-
materjale zý gazeta, aloskop, tat- ki roza éjde dérkavé xéberdë nê-
rone sie u bukoka, je ky bona féréké əskere sori gaziküri.
térbéktyrna zarajé cýmaáti—séja- Éw dérketyn gérake zéf kyn
sætje cíki zéf mëzén dýbýryp. bë, neta we zéf zéjal u fómðari

Éjdketyrna əskere sor nava baq- bona zara.
ce zarada peşda tlna kefa éjdejé Zaro dérketyde xwéda nişandý-
rýnd. Xébata éjdejé bér hingeha- dýn në ky tane əw, cý ky hin
zýrketyne gérake zarara dëst pe buné gredaji éjda əskere Sorrá,
býkyn 3—4 roz béri éjde.

Gérake témamja baqce zara bý dárbažbuji, listyk, govend u je
bédewi be xémýlandýne. Zaleda dýne.
(klubeda) dardakyn şykle hëv. hëv. Éjdketyne gérake şá u əşq dár-
bažkyn, nava zarada býéfrinýo

Lenin, Stalin, Vorosilov, Budjoni
Zale (klube) býxemýlinýo bý ky-
llka, aeroplana, paraşjuta, bý pla- vantja týzi (hëbujinl).

býcav nişandýn listyk əskerje- səhət nivéke zedətər nökşiné.

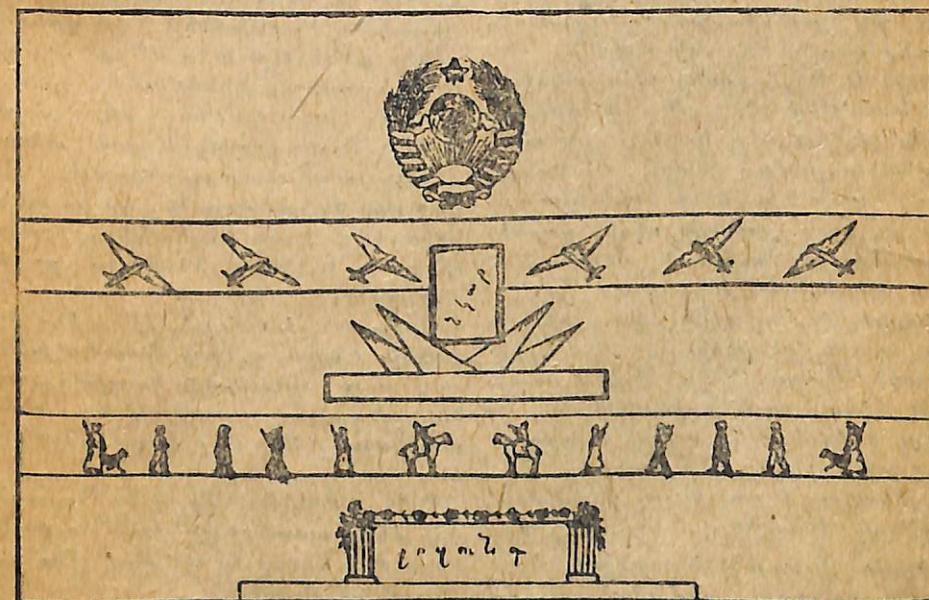
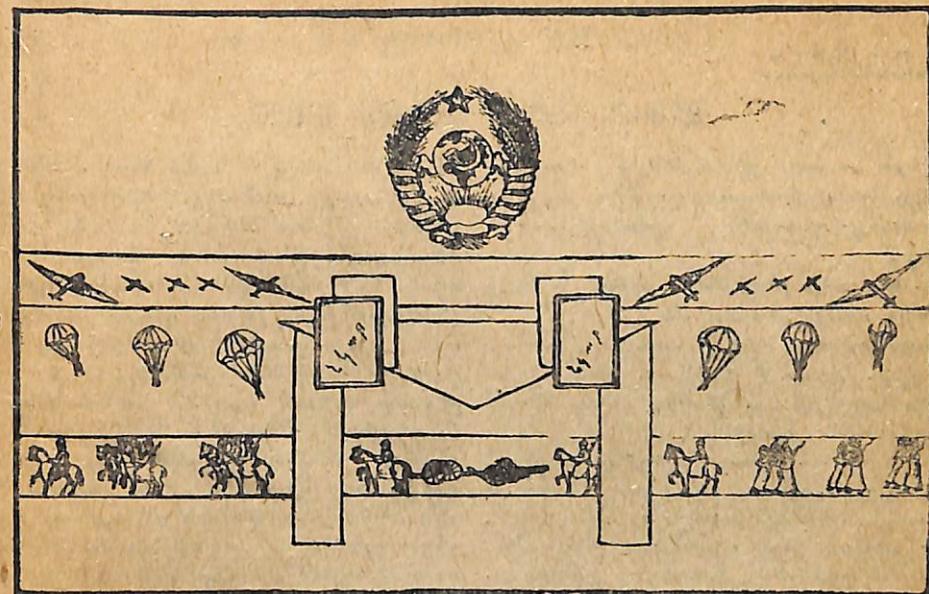
në baqcëda hënë, topa, tanka,
pilimota, tývüngä, avtomobile əs-
täbe kom. cým. ronkaje

Illka, aeroplana, paraşjuta, bý pla- vantja týzi (hëbujinl).
Hëmu ájd dárbažketyb gérak

në baqcëda hënë, topa, tanka,
pilimota, tývüngä, avtomobile əs-
täbe kom. cým. ronkaje

H. Manjan
Sérwera kabineta peş hazyrı
mæktebe

P. Poqosjan
Sérwera kabineta peş hazyrı
mæktebe

ԶԲՈՒՅՑ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԻ ՍԱՍԻՆ

Յերբ բոլոր պիտոներները հավաք-
վեցին հրամանատարի շարժը, և յերբ
դպրարեց աղմուկը, հրամանատարն
ասաց.

— Փոքրիկ ընկերներ, գիտօք ինչի
մասին պիտի խոսեմ ձեզ հետ:

Բարձրացավ մեծ աղմուկ: Ամսն
կողմից գոռում ելին — Այս, զի-
տենք կարմիր բանակի, նրա 16-րդ
տարեկարգի մասին:

— Այս, — ասաց հրամանատարը,
— թիայն թե յես, վորպես կարմիր
բանակի հրամանատար, պիտի ասեմ,
վոր առվոր չեմ արդպիսի աղմուկի,
գոռում զաջումի: Եստեցեք կարդա-
պահ կերպով և լսեցեք:

Յերբ 1917 թ. Լենինի զեկավա-
րությամբ մենք տապալեցինք կապե-
տալիստների իշխանությունը Ռու-
սաստանում, Լենինն ասաց. մեջ
պետք և նոր, ուժեղ, պրոլետարա-
կան մի բանակ—կարմիր բանակ:
Առանց զրան, մեր թշնամիները թու-
ներսից և թե դրախ մեզ հանդիսա-
շեն առ: Յեզ 1918 թ. փետրվարի
23-ին սկսվեց մեր կարմիր բանակի
կազմակերպումը: Կարճ ժամանա-
կում, կոմունիստների զեկավարու-
թյամբ, այդ բանակն սկսեց դրծել
բազմաթիվ թշնամիների, դենքալե-
րի և կորիածառերի զեմ:

Զարդեցին կոչչակին, Յուղենիչին:
Յրիվ տվին Գենիկինի և Վրանգելիի
բանակի մնացորդները: Լալ խրատ
տվին Լեռատանի սպիտակներին:

Այդ կովկներում, ամելի ամրացավ
ու սպասազինից մեր բանակը: Նը-
րա զեկավար և առաջնորդ հրամանա-

տարեները՝ Ստալինը, Ֆրունզեն, Վո-
րոշիլովը, Բուլյոնին տանում ելին
կարմիր բանակի զեկավարները մի
հաղթանակից մյուս հաղթանակի:

1918 թ. մինչեւ 21 թ. ամրող Ռուս-
աստանում և Անդրկովկասում կովկ-

ներ ելին տեղի ունենում: մինչեւ
վոր կարմիր բանակը ջախջախեց մեր
բոլոր թշնամիներին, խոր նրանց
մնացորդները փախան կապտալիս-
տական յերկրները: Այստեղից նրանք
փորձում ելին նորից գուրս գալ մեր
գեմ, պատուազը ականի, բայց մեր
ուժեղ կարմիր բանակը քաջու-
թյամբ հսկում եր մեր սահմանները:
Ֆրանսիան, Անգլիան և Լեռաստանը
չելին համարձակում բաց կոմի
գուրս գալ մեր զեմ: Մեզ ոգնում ե-
լին սակ բուրժուական յերկրների մեր
թղթայրները՝ բանվորներն ու հե-
ղափախական զինվորները:

Յերբ մեր յերկրում խաղաղություն
և աղատություն տիրեց և մենք լս-
կուցինք կարգի բերել մեր անուե-
սությունը, կարմիր բանակը դարձավ
մի մեծ սազմական զպրոց: Այս զըսլ-
րոցում ամեն տարի հաղարապոր յե-
րիստասարդ բանվորներ և զյուղա-
ցիներ գիտակություն են ձեռք բերում
և սովորում են թշնամուն հաղթել:
Նրանք սովորում են ճիշտ նշան
բոնել, ճիշտ կրակել և լավ տիրա-
պետել սազմական տեխնիկային: Զե՞
վոր մեր թշնամին ուժեղ եր իր տեխ-
նիկայով և նրան ջախջախերու համար
պետք և ունենալ նույնական բարձր
տեխնիկա:

Ամբողջ աշխարհում, մենք ենք իս-
կական խաղաղության կողմնակիցնե-
րը, բայց, վորպեսպի կապիտալիստ-
ները մեզ վրա չհարձակվին, մենք
ուժեղացրել ենք մեր կարմիր բանա-
կը:

Ընկ. Ստալինը ճիշտ եր ասում,
վոր մենք պատերազմ չենք ուզում,
բայց մեր հողից ել մի թիվ չենք տա-
մեր թշնամիներին:

Սրանով վերջացրեց հրամանատարը
իր գրույցը, բայց շատով նա նորից
կայցելի մեզ պիտոներիս:

ՍՐՎՈՐԻՐ ՃԱՆԱՋԵԼ ԹԸՆԱՍՈՒՆ

«ՄՈՒՐԱՑԿԱՆԸ»

Յերեկոյան ֆեղյան ու Գավրուշան բան և՝ տում, — պատասխանեց Ձե-
զնացին գետի ափը:

Հանկարծ ֆեղյան իր ընկերոջ թնը
քաշեց:

— Նայիր, բանջարանոցում մի
մարդ կա:

— Վո՞րուել ե:
Ֆեղյան յուցյաց ովեց պամիկուրը
թուիր:

— Այս թփի յետերն:

— Գուցե մեր կոլտնտեսականեն-
րից ե:

— Մեր կոլտնտեսականը չի թագ-
նովի:

Յերեկոաները շունչները պահած,
մտան բանջարանոց:

— Գլխավորն այն ե, վոր մեզ
չնկատե, — չնչաց Գավրյուշան ֆե-
ղյալին:

— Դու այստեղ մնա, խոր յես կվա-
զեմ ուղեկալը:

Բայց թփի յետերն թագնված մար-
զը նրանց նկատեց ու մկնեց արագ-
արագ պամիկուր պոկել:

Յերեկոաները մուտեցան նրան:

Մարդը մի պամիկուր զցեց բերանը
և խեղպէլով սկսեց ծամել:

Յերեկոաներն ուշագրությամբ նո-
րեցին նրան: Անձանթը ցնցուախներ
և հաղել:

— Դուք այստեղ ի՞նչ եք անում, —
հարցեց Գավրյուշան:

— Յես մուրացկան եմ... ջոկու
եմ... սոված եմ, մեկը կերա:

— Թու, — թփեց Գավրյուշան: —
Զե՞ վոր դա խակ ե:

Գավրյուշան զնաց: Ֆեղյան մնաց,
— Դուք ո՞վ եք, — հարցեց Ֆե-
ղյան անձանթին:

— Զե՞ վոր ասացի: Հարման եմ,
մտաբեկ զյուղից: Խոր այն յերեկան
ո՞ւր զնաց:

— Ուր պիտի զնա վոր: Հայտնի
թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

գյան:

— Բայց ինչո՞ւ քեզ հետ չդնաց:

— Մենք միասին չենք յեկել:

— Ուշ ե: Տուն դնալիս չե՞ս վախե-
նա:

— Վոչ:

— Կեցցես: Ուղղակի հերոս ևս, —
դովեց ֆեղյալին «Մուրացկանը» և
կրկն նայեց գետի այն կողմը, վոր-
տեղ զնաց Գավրյուշան:

— Նստենք:

— Նստենք, խոր յես կկանգնենմ: «Մուրացկանը» նստեց:

— Մախորկա չունե՞ս, — հարցեց
անձանթը:

— Զեմ ծիսում, — պատասխանեց
Ֆեղյան:

Մոտիկ թփերը շարժվեցին:

«Մուրացկանը» ցնցուախների տա-
կեց ատրանակը հանեց և ուզգեց
գետի Ֆեղյան:

— Ծպտուն հանես՝ կսպանեմ:

Նա անհայտացավ թփերի մեջ: Ֆեղյան անշարժ կանգնեց, և շշուկին
ականջ դրեց:

— Անհայտացացա՞վ, — հանկարծ լսեց
Ֆեղյան աղեկալի պետի ծանոթ ձայ-
նութեալ ականջ:

— Այս, — դայրույթով պատասխա-
նեց Ֆեղյան, մտան ուղղելով դեպի
մթությունը:

Ուղեկալի պետը և սահմանապահ-
ները ըրջարատեցին թփերը և «Մու-
րացկանին» բռնեցին:

Մի որից հետո ուղեկալի պետը
հարսնեց Գավրյուշան Միխայլովսկուն
և Ֆեղյան Դունայեվսկուն, վոր նրանք
ողնել են ձերբակալելու մի խոշոր
լրտես և վոր սահմանապահ զորամասը
շնորհակալություն և հայտնում նը-
րանց և պարգևատրում ե լավ նովո-
ներով:

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ԳՈՐԾԻԿԸ

(Սահմանապահի պատմածը)

Ամեն բանով լավ եր իմ Աշխետը, կուրծքը լայն, վոստերն ամուր, տոռ կուն ձի յե, լավ ձի յե:

Մի անդամ նստած մտածում եմ, վո՞ր ձին մերցնեմ Աշխետի փոխարքն: Չե՞ վոր այդ ձին սահմանապահական ծառայության համար անողեաք ե:

Հանկարծ ինձ մոտ յեկավ ջրկիր կարմիր բանակայինը: Երա զեմքը կարմիր եր, բարկացած, կարծես մեկը վիրափորել եր նրան:

— Բնկեր հրամանատար, — տոռմ ե, — չեմ կարող յես Գորչիկի հետ ծառայել, ուրիշ ձի տվեք ինձ:

— Իսկ Գորչիկն ինչո՞վ ե վաս, — չարցնում եմ:

— Ծառայության մասին վոչ մի դադախար չունի, — պատասխանում ե կարմիր բանակայինը: — Մեր ջրկիրական գործը պատասխանառու դորձ ե. Յեթէ ժամանակին ջուր չհացնես, չաշը կուշանա, մարտիկները սոված կդնան պահակության:

Իսկ Գորչիկը վրա հետ զործ չունի:

Այ, այսոր ամբողջ ժամվա ընթացքում հաղիկ հասա զեաք: Հենց վոր տակառը ջուր լցրի, այծի նման յերկու վրա կանդնեց, վոչ ջուրը թափեց: Իսկ վերադառնալ չի ուզում. զատարկ տակառին լծված կանդնել ե, վոչ առաջ ե զնում, վոչ ել յես:

Պանցի ձին առանելու: Տեսնում եմ հասակավոր ձի յե, վոտի վրա յե կանդնում, մի վոտից մշտա վոտի վրա յե կանդնում, մի աչքով

իսեթ-իսեթ ինձ և նայում, կարծես Հարցնում ե. «Յերկա՞ր պիտի նստես իմ մեջքի վրա»:

Իսկ յես նստած եմ ու նստած:

Գորչիկն սկսեց սմբակով վետինը մորել:

Յես նստած եմ:

Հանկարծ Գորչիկը առաջ սլաշտով և միանգամից լրիվ վալքով առաջ վազեց:

Մի ամսից հետո ձին ինձ սիրեց: Յերբ տանում ելին ջրելու, կանգնում եր պատուհանիս առաջ և քուակի: Հման բարակ ձայնով խրինջում:

«Դուրս յեկ, իմ տեր, կարուել եմ քեզ»:

Իսկ մարտական տաղնապների ժամանակ Գորչիկին զոմից հանել ել պետք չեր: Հենց վոր թամբում ելին, ինքը սկսելու եր զեավի շտարը և բոլոր սահմանապահները նրա համար բնափորությունը զիտեյին:

Մի սպանամանիքոտ պարզ զիշեր եր: Յես գիտում եյի սահմանի պահակատեղերը: Սահմանագծում ամեն ինչ խազակ եր: Միայն ձյունն եր ճանուար Գորչիկի սմբակների տակ և հարեան: անուանում սասնամանիքից ճաթճառում ելին չորացած բարդիները:

Հանկարծ Գորչիկը կանդ առափ ականջները ցցեց և հողմունքով խոխուաց:

Յես նայեցի չորս կողմը, մոտիկում վոչ վոր չկար:

«Յերկի, վորեն տեղ զայլ ե թափառում», վորուեցի յես, և սանձեռ չարժեցի:

Բայց Գորչիկը ճանապարհով չգրնաց, չըջեց զեավի աջ, ուղիղ զեավի զաշոր: Վորսկան շան նման նա վիզը ձկեց և զգուշ առաջ զնաց:

Հանկարծ Գորչիկը տեղում մարեց, Այդ բուպեյին ձիու առաջ մի, մարդ յերկաց սպիտակ խալաթով, վորը զահուկները վոտներին առաջ վազեց:

«Լրաս և, — մտածեցի յես, — ուղում ե սահմանն անցնել»: Յեկ առործանակս հանցի:

— Կանդնիր, կկրակեմ:

Դահուկավորը չկանգնեց: Փայտերով արագ աշխատելով նա ուղիղ զեպի անտառն եր թուչում:

Դեռ սանձը չըրմած, Գորչիկն ինքը ոլցավ գահուկավորի յետելից:

Դահուկավորը չըջեց զեավի ձախ, Գորչիկն ել չըջեց զեավի ձախ: Դահուկավորը անտառը:

Մնտառում դահուկավորը կամաց եր վագում, վորովհետև ձրունը փափուկ եր և ձրունակույտեր կային:

Գորչիկը հասավ նրան:

— Կանդնիր, — նորից զոչեցի յես, և արդեն պատրաստվեցի գետին թուչը: Բայց այդ ժամանակ Գորչիկը ծրով վեց զեավի դահուկավորը և յես թամբը ցածր ցածր լուկա:

«Վերջացավ, — մտածեցի յես, — լուսին ջալով կանչում եր ինձ:

Բայց յերբ վոտքի կանդնեցի ու չորս կողման նայեցի, տեսա, վոք իմ գորչիկը կանդնած և մի քանի քայլ ինձանից հեռու: Երա մոտ, ձյունի մեջ ընկած զահուկավորը թափարիում եր: Հենց վոր ուղում եր վեր կենալ, Գորչիկը ճակատով հրում եր նրան և զահուկավորը կրկին ընկնում և խոր ձյունի մեջ:

Գահուկավորին ուղեկալը բերեցի: Նա իսկապես լրտես զուրս յեկավ:

Ահա թե ինչպիսի ձի ունելի յես: Կրկնում պարող ձիերն ինչ են վոր: Այս ձին ինքը լրտես զտավ, ինքն ել ընենց:

Այդ ժամանակից յես և Գորչիկը յերեք չենք բաժանվում: Միասին պահանում ենք խորհրդային սահմանները:

Յերբ անցյալ ամառ ինձ ուրիշ ուղեկալ փոխադրեցին, հրամանում զրված եր.

Բանգորագյուղացիական կարմիր բանակի ավագ լեյունանտ վասիլենքի իր Գորչիկ շտարային ձիու հետ Յ-րդ ուղեկալից վոխադրովում ե 4-րդ ուղեկալը:

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ՔԱԶԼՐԱՍԱՎԱՏԱՐԸ

Զորբորդ գասու սկավեց: Յերութղ գանից եր. մեղ հարազատ, մեղ պետ դասարանի դասաստուն չկար, աշա- կերտները վորուցինք, լուռ նստել դասարանում պատմութուններ անել և չխանդարել մյուս դասարաններին:

— Այ, թող Անահիտը պատմի, խնդրեցին յերեխանները:

— Լավ, — արաց Անահիտը: Նո դուրս յեկավ, կանգնեց ուսուցչի սեղանի մոտ, դմիսի շարժումով մա- տերը հեռացրեց ճակատից և փայ- լուն աչքերը բարձրացնելով, սկսեց մեծի նման:

— Այն, ինչ վոր հիմի պիտի պատ- մեմ մեզ, կատարված բան ե. ինձ պատմել ե հորեղբայրս: Նա կարմիր բանակային հրամանատար ե, նա շատ-շատ տարի յե, վոր կարմիր բա- նակումն ե: Դեռ են ժամանակից, յերեկ կարմիրները կովում եին սպի- տակների գեմ:

Յերեխանները լսում եյին լուս և ուշադիր:

— Հա, հորեղբայր պատմածն ե: Հիմի յես կապտմեմ ենակես, ինչպես վոր հորեղբայրս ինքն ե պատմում:

— Քաղաքացիական կովիների ժա- մանակ եր: Մի անդամ, մենք, կար- միրնեռ 120 հոգի ձիավորներ շատ առաջ գումարու գեղի թշնամին ու մեկ ել հանկարծ տեսանք, վոր սպի- տակները ըրջապատել են մեզ մի հօփտի մեջ: Նրանք մեղանից 5—6 անգամ շատ կիբնեյին:

Մենք շվախեցանք, վորովհետև տե- ղերին լավ ծանոթ եյինք, մեկ ել մեղ հետ եր մեր կարմիր բանակի

քաջ հրամանատարներից մեկը: Մենք բարձրացրեց մեջութիւնը, մեղ մեղին լավ սիրում: Նա միջին հասակով, լայն ուսերով պեղեցիկ դեմքով մարդ եր: Նա մե-

դեպի մեզ, իսկույն ճանաչեցինք՝ Ոստապն առողջացավ, բայց աջ ձեռ- դա Ոստապի ձին եր, բայց կարծես քըողն Ոստապը չեր: Մոտ վաղեցինք մետ: Եսակես մեր քաջ ու խելոք հրամա- տեսանք Ոստապն ե, բայց համարյա- տուցիք գինացած ջիուց իջեցրինք— ուշամանք յերեք վերք կա վրան. յեր ները.

Կուսը սրի, մեկը գնդակի: Մեր կուսու, — պատասխանեց Անա- հրամանատարը գուրգուրելով նրան ասաց:

— Վոչինչ, կապրի:

Վերքերը կապեցինք, հրացաններից պատգարակ շինցինք ու Ոստապինք ըլը վոտքի կանոնած յերդում եյին տարանք մեր բանակի հիմանդանոցը: Կարմիր բանակի յերդը:

Շ Ա Ղ Ե Ն Ց

Ս Ա Հ Մ Ա Ն Ի Մ Ո Տ Տ

Գարնան մի գիշեր: Վաչիկն ի- րենց տնից գորս յեկամ: Շան հա- ջոց լսելուն պես, նա դիտեց իր ջուրը ջը, սակայն վոչինչ չնկատեց:

Վաչիկենց գյուղը գտնվում էր սահմանի մոտ, գետի ափին գրեթե մի քանի քայլ հեռու:

Վաչիկենց տնից մոտ հարյուր մետր հեռու գտնվում էր սահմանա- պահ զինվորների պոստը, ուր հեր- թափահ բանակայինը կանգնել և զգաստ հայացքով նայում էր յերկու ափերի ուղղությամբ, չինի թե վորեն լրտես, կամ մեր հայրենի- քի թշնամի մարդ անցնի սահմանը:

Հենց այն ե Վաչիկն ուղում եր

տուն մտնել, հանկարծ նկատեց գետի մյուս ափին ինչ վոր սկ սավեր և շարժվում: Նա մի թեթև աչ զգաց, բայց իսկույն հաղթահարեց այդ

զգացումը և ավելի մոտենալով զե- տի ափին, թաղնվեց մի քարի հե- տեւ ու սկսեց ուշադիր նայել, թե

ինչ ուղղությամբ է շարժվում ըստ- վերը: Ստվերը հետզհետե մոտենում եր զետին և ավելի ու ավելի մեծա-

նում: «Հը», թշնամի յե— ասաց Վաչիկը մտքում, յերկի ուղում և վրա, ինչ սիր մի սկ կետ ե ջրի գետն անցնի: Նա չոխալից: Այ մեջ չարժվում: Յեկ վորովհետև պատմերը, վորը հետզհետե ավելի:

Ոստապն առողջացավ, բայց աջ ձեռ- դա վհացավ: Նա ել կոմի չեկամ մեզ քը մետ:

Եսակես մեր քաջ ու խելոք հրամա- տեսանք յերեք վրկեց մեր կյանքը:

— Հետո, — պատասխանեց Անա- հրամանատարը կեցցե՛ Կարմիր բանակի ըլը:

— Ինչ լավն եր: Կեցցե՛ Կարմիր բանակի, աղաղակեցինք յերեխան- երը, կապեցինք պատգարակ մատակարար այս կարմիր բանակի ըլը:

— Հետո, — պատասխանեց Անա- հրամանատարը կեցցե՛ Կարմիր բանակի ըլը:

Վերքերը կապեցինք, հրացաններից պատգարակ շինցինք ու Ոստապինք ըլը վոտքի կանոնած յերդում եյին տարանք մեր բանակի հիմանդանոցը: Կարմիր բանակի յերդը:

շահնակային սրենքի, վոչ մի դեպքում
մի կարելի թողնել, ուստի հերթա-
պահը հեռախոսով զանգահարեց պա-
հակապետին:

— Դու գնա, — ասաց կարմիր բա-
նակայինը և հետեւիր փախստականին:

Վաչիկն ե՞լ ավելի համարձակուով
թյուն ստանալով, մի ակնթարթում
կրկին յետ վաղեց: Համեմովիկ
երենց տան մոտ, սկսեց ավելի մեծ
բարիածությամբ դիտել դետն անց-
նողին, վորը ջրից դուրս դալով՝
թաղնվեց մոտակա թվուտների մեջ:
Այդ ժամանակ մայրիկը գուրս եր
յեկել և Վաչիկն եր վորոնում:
Վաչիկը մի կերպ մայրիկին իմաց
տվեց, վոր ինքն այնտեղ ե և լուրջ
դորձով ե զբաղված: Մայրիկը հե-
տաքրքրվելով մոտեցավ վորդուն:

— Այ տղա, — նեղացած ասաց
նա, — ինչո՞ւ տնից դուրս ես դալիս
և ել չես ուզում վերադառնալ:

— Մայրիկ, մայրիկ սաս'...
Հանգիստ պատասխանեց Վաչիկը, —
այս մոտիկ թվուտներում մի մարդ
և թաղնվել, նրան եմ հսկում, դու
բարձր մի խոսի:

Մայրիկը հասկացավ, թե բանն
ինչումն ե: Այդ րոպեյին նրանց մո-
ռեկավ սահմանապահ զինվորների
մի խումբ՝ հրամանատարի ղեկա-
վորությամբ:

— Այստեղ եք նկատել սահմանն
անցնողին, — արցըրեց հրամանատա-
րը, դիտելով Վաչիկի մայրիկին:

— Տղաս ե նկատել, — ասաց մայ-
րիկը, — մատնացուց անելով թիու-
տի կողմը:

— Ահա, այնտեղ թաղնվեց, — մեջ
մտավ Վաչիկն իր ձայնին տալով
հաստակով մարդու տոն: Եեվ զին-
վորների առաջ ընկած, նա քայլեց
ուղիղ այնտեղ ու թաղնվել եր սահ-
ման անցնողը:

Ահա այնտեղ մտավ նա, — ասաց
վաչիկն և կանգ առավ՝ սպասելով,
թե ինչ է կատարվում: Զինվորները
արագորեն ըջապատեցին թվուտը:

Սկսվեց թվերի արանքների դդուշ
հետախոսությունը: Այդ վայրկա-
նին լսվեց ստրմանակի կրակոց:

Սահմանն անցնողն եր: Նա կուչ եր
յեկել մի թիվ տակ և կրակում եր
իրեն վորոնողների վրա: Կրակոցները
կրկնվեցին մի քանի անգամ նաև
զինվորների կողմից: Բայց վերջ է
վերջո բոնվեց կասկածելի մարդը:

Հրամանատարի կարգավորությամբ
զինվագի արին նրան և ձեռքերն ա-
մուր կապեցին:

Վաչիկն առն մոտ հարմիր բա-
նակայիններն ու հրամանատարը սրբ-
տանց չորդակալություն հայտնեցին
Վաչիկին ու իր մայրիկին՝ մատու-
ցած ծառայության համար:

— Մայրիկ, մայրիկ սաս'...
Հանգիստ պատասխանեց Վաչիկը, —
այս մոտիկ թվուտներում մի մարդ
և թաղնվել, նրան եմ հսկում, դու
բարձր մի խոսի:

Մայրիկը հասկացավ, թե բանն
ինչումն ե: Այդ րոպեյին նրանց մո-
ռեկավ սահմանապահ զինվորների
մի խումբ՝ հրամանատարի ղեկա-
վորությամբ:

— Այստեղ եք նկատել սահմանն
անցնողին, — արցըրեց հրամանատա-
րը, դիտելով Վաչիկի մայրիկին:

— Տղաս ե նկատել, — ասաց մայ-
րիկը, — մատնացուց անելով թիու-
տի կողմը:

— Ահա, այնտեղ թաղնվեց, — մեջ
մտավ Վաչիկն իր ձայնին տալով
հաստակով մարդու տոն: Եեվ զին-

վորների առաջ ընկած, նա քայլեց
ուղիղ այնտեղ ու թաղնվել եր սահ-
ման անցնողը:

Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ԱՆՀԱՂԹ ԲԱՆԱԿԸ

Կարմիր Բանակը,
Անհաղթ բանակը,
Մեր Խորհուրդները
Արթուն պահակը,
Զգաստ և անքուն
Գիշեր ու ցերեկ
Դիտում և, հսկում,

Վոր մեր թշնամին
Մոտ չգա յերբեք
Խորհրդի յերկրին:
Ուռա՛, ուռա՛ մեր
Կարմիր Բանակին,
Բանվոր, գյուղացու
Արթուն պահակին:

Ո Դ Ա Զ Ո Ւ

Թըռ, թըռ, ողաչու,
Ողանակը մի թըռուն,
Կատարելով մեծ ըջան,
Իջավ բակը, ջան, ջան:

Ցեղ ողաչուն նայեց ըլուրս,
— Բարեւ, — ասաց, — բալիկներ,
Կոմունայի ընկերներ,
Ողանակս ձեզ նվեր:

Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ՊԱՏԻԿ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԱՅԻՆ

Բանակային եմ յես քաջ,
Միշտ քայլում եմ ձախ ու աջ,
Կեցեն դու, Վաչիկ ջան, վոր ող-
նեցիր ինձ թշնամուն բոնելու:

Ինչ անենք, վոր սպամիկ եմ,
Պատիկ եմ ու ճատիկ եմ,
Վոր մեծանամ, պիտ դառնամ
Վաշտապետի ոգնական:

ՊԱՏԻԿ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԱՅԻՆ

Վ. ԽՈԶԱՏԲԱՆ

ԿԱՐՄԻՐ ԶԻՆՎՈՐ

Կարմիր զինվոր, կարմիր զինվոր,
Պարծանեքն ևս դու Խորհրդի.
Կովի դաշտում, խաղաղ կյանքում
Պահպատճը մէր յերկրի:

Յերկու ուղի տանես գծած .
Խաղաղ կյանքում՝ պիտություն ,

Իսկ մյուսը՝ կռվի դաշտում
թշնամու դեմ հաղթություն

Գիտենք, վոր գուշ, Կարմիր զինվոր
Գիտությունը կսիրես
Յեկ գիտության պաշարն առաջ
Վողը աշխարհը կիրես :

ԿԱՐՄԵՐ ԶԻՎՈՐ

ՀԵՐԱՓՈՒԹ ՄՇԱԿՈՎՆԵՐ
ԲԱՄԱԿՈՍ ՄԵԼԻՔՅԱՆ

A handwritten musical score for three voices (Soprano, Alto, Tenor) and piano. The score consists of four systems of music, each with a key signature of one sharp (F#). The vocal parts are written in soprano, alto, and tenor clefs, with lyrics in Armenian. The piano part is written below the vocal parts, featuring bass and treble staves with various dynamics and performance instructions.

Առաջնական
Խամսանու Մերժելուն

Կամը մըր պիս պոր,
Կամը մըր պիս պոր,
Կամը մըր պիս պոր,
Կամը մըր պիս պոր,

պիսը սակը և զա նոր եղը դր,
Կոր վի դաշտում,

Բար-զայ կամ-քած պա եա պա և սը յա ու

ՓՈՔՐԻԿ ՊԱՇՏՊԱՆՆԵՐԸ

- Նունիկ, Նունիկ, Ի՞՞նչ ես կարում: — Միշիկ, Միշիկ, ո՞ւր ես զնում:
 — Ռադի գլխարկ: — Մեր սահմանը:
 — Ո՞ւմ պիտի տառ: — Ի՞նչ անելու:
 — Մեր Միշիկին: — Պաշտպանելու:
 — Վոր ի՞նչ անի: — Ո՞վ ե սպառնում:
 — Դնի գլխին: — Բուրժույները:
 Վոր նա դառնա բանակային քաջ: Թե վոր կդան՝ գլխին կտամ, բայ:

ՓՈՔՐԻԿ ՊԱՇՏՊԱՆՆԵՐԸ

Հերածշտ. Գ. Միրզյանի

ՅԵՐԳ ԼԵՆԻՆԻ ՍԱՍԻՆ

Դիտենք, վոր մեր Մեծ Լենինը,
Հողատար եր գեղի մեզ,
Կառներ նա մեզ իր ծնկներին
Յել հարց կատար ժողովես :

— Ինչպե՞ս եք ապրում բալիկներ,
Յել կրտայինք պատասխան.
— Յերջանիկ ենք մենք բոլորից,
Կատարոված ե քո պատգամ :

Յերկերը մեզ նվիրում ե
Հոկտեմբերի անունից
Սիրով պաշտ ու այդիներ,
Ուրախ ճամփար խնդալից :

Մեր այս ուրախ կրանքի համար
Դու քո ուժերն ես ովել,
Ապրում ենք մենք ավելի լավ,
Քան յերդերում ե յերգվել :

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

----○----

Լ. Կվիտօ.

ПИСЬМО ВОРОШИЛОВУ

Климу Ворошилову
Письмо я написал:
«Товарищ Ворошилов,
Народный Комиссар,
В Красную Армию
Нынешний год,
В Красную Армию
Брат мой пойдет.
Товарищ Ворошилов,
Я его люблю.
Товарищ Ворошилов,
Верь ему в бою.
На работе первым
Был он кузнецом,
Будет он примерным
В армии бойцом.
Товарищ Ворошилов,
Поверь, ты будешь рад,
Когда к тебе на службу
Придет мой старший брат.

Слышал я: фашисты
Задумали войну,
Хотят они разграбить
Советскую страну.
Товарищ Ворошилов,
Когда начнется бой,
Пускай назначат брата
В отряд передовой.
Мой брат метко,
Увидишь это сам,
Когда стрелять прикажешь
На фронте по врагам.
Товарищ Ворошилов,
А если на войне
Погибнет брат мой милый,
Пиши скорее мне.
Товарищ Ворошилов,
Я быстро подросту
И стану вместо брата
С винтовкой на посту».

ЛЕТЧИКИ

3. Александрова.

Мы на птице стальной
В вышине голубой
Пролетели над нашей страной.
Нам оттуда видней,
Как живется на ней,
Сколько флагов и ярких огней.

И встают города,
И бегут поезда,
И сады врастают вокруг.
Все встречают Октябрь,
Наш великий Октябрь,
Снежный полюс и солнечный юг.

ПИОНЕРСКАЯ ВОЕННАЯ.

3. Александрова.

Возьмем винтовки новые,
На штык флаги,
И с песнею в стрелковые
Пойдем кружки.
Раз, два! все в ряд,
Вперед отряд.
Когда война метелица
Придет опять,
Должны уметь мы целиться,
Уметь стрелять.
Шагай круче!
Целься лучше!
И если двинет армии
Страна моя,
Мы будем санитарами
Во всех боях.
Ранят в лесу,
К своим снесу.
Бесшумно разведкою
Тиха нога,
За камнем и за веткою
Найдем врага.
Ползу день, ночь
Моим помочь.
Блестят винтовки новые,
На них флаги.

Мы с песнею в стрелковые
Идем кружки.
Раз, два! Подряд!
Шагай, отряд!
Красные петлицы —
Это пехотинцы,
Молодые снайперы.
Зеленые петлицы —
встали у границы
пограничные стрелки.
Синие петлицы —
Дорога пылится,
Кавалерия летит.
Голубым петлицам —
Выше туч носиться...
Полетели летчики.
Черные петлицы —
Надо в танк садиться...
Артиллерия гремит.
Злобный враг с границы
Нам войной грозится.
Враг, труби отбой!
К нам не подступиться?
Всех цветов петлицы,
Все готовы в бой!

текст Марковского
муз. В. Белого.

ПИОНЕРСКАЯ ВОЕННАЯ.

вариант.

КРАСНАЯ АРМИЯ

Сл. Н. Лец-Коган.

Красная армия — раз, два идет!
Знамена красные вперед несет,
С музыкой стройно в ряд идут,
Песни поют и барабаны бьют.

Конница едет — гоп, гоп, гоп!
Стреляет пехота — хлоп, хлоп, хлоп!
Дружно мы в ногу — раз, два — идем!
Шире дорогу — знамя несем.

КРАСНЫЕ СТРЕЛКИ

Сл. Ваньковской

Как по берегу, по берегу реки
Наши красные проходят стрелки.
Раз, два, левой, эй, говори!
Наши красные проходят стрелки.
За стрелками октября — тут как тут!

За стрелками октября — идут
Тоже в ногу, тоже в ногу все идут.
Раз, два, левой, эй, говори!
Тоже в ногу, тоже в ногу идут.

КРАСНЫЕ СТРЕЛКИ

сл. Ваньковской

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ

Boodro, veselo

слова к Следущей

муз. Н. Степановской

Ми спра - ни со - ве - спой
де - ми, счастья - бий всех на сбе - ме!

Пес - ни звону - ю спо - ешь шел на празднико - не сбо - еши. Пес - ник
звон - ны то спо - ешь шел на празднико - не сбо - еши. Пес - ник
не сбо - еши. Пес - ник
не сбо - еши. Пес - ник

Сл. Сикорской

Красноармейцы

1. Внучата Ильча, Работа горяча, Готовят нам враги Войну. Грозить, враги не смейте, Мы—все красноармейцы, Мы нашу защитим Страну!	2. Мы делаем прыжки, Бросаем мы снежки, И мускулы крепки — У нас. Такая подготовка И сила, и сноровка Всем маленьким бойцам Пужна.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ

САТ Синявской

Муз. Иорданского

Вну ря то цев и ра па со-ни зо-ре

ра то бе! на мла-ти боу

гумо гра ли те сиен ме ии вое прос-но он - ши чи, ии

на - я уго мла-ти ма ну

вну

Товарищ Ворошилов у пулемета

Это случилось в октябре 1920 года на станции Вороново, на передовых позициях.

Белые стремились прорваться к Волге. Они хотели занять город Царицын — теперь Сталинград.

Ночью на станции Вороново скопилось много товарных поездов. В одних теплушках лежали раненые, в других жили беженцы — это были мирные жители из мест, занятых белыми: старики и женщины с детьми. Их охраняли красноармейцы.

Клим Ворошилов, командующий фронтом, приехал на станцию. В штабном вагоне с командирами красных частей он обсуждал план предстоящего сражения. Вдруг за окном раздался крик:

— Спасите... Казаки...

Ворошилов и командиры выбежали на платформу. Толпа беженцев металась по станции. А к станции уже не-

слись белые казаки. Их было очень много.

Что делать? Кто-то предложил отступать. Товарищу Ворошилову подвели коня. Но командиры и не думали отступать.

— По противнику — огонь! — скомандовал он.

И небольшой отряд красноармейцев приготовился к бою.

Неожиданно Ворошилов заметил у стены забытый в суматохе пулемет. Нужно было две-три секунды на зарядку патронной ленты.

И Клим Ворошилов навел пулемет на противника.

Тра-та-та-та — застучал пулемет. Враги один за другим полетели с седел на землю.

Немногие ушли от меткого глаза и твердой руки Клина Ворошилова. Недаром лучших стрелков нашей страны называют «Ворошиловскими стрелками».

СЛУЧАЙ НА МОСТУ

Однажды, на рассвете, Щорс преследовал банду белых — гнал их к реке. Белые успели перебраться по мосту на другой берег. Мост за собой они подожгли.

Подлетел Щорс с бойцами к реке, а мост уже весь в пламени.

Выхватил Щорс шашку.

— Вперед! Добить врага!

Стоят красноармейцы на месте — опускаются, что рухнет мост. Стоят — не двигаются.

— Опоздали, — смеются белогвардейцы, — не поймаете.

Стегнул Щорс коня и закричал:

— Трусы остаются, храбрые — за мной!

И влетел Щорс на своем коне в самый огонь.

— Ура! — закричали бойцы и понеслись за своим командиром.

Уже прогибались стропила моста, грозя вот-вот рухнуть. Но храбрецы, не боясь смерти, сквозь пламя перебрались на другой берег. Вскоре они догнали белогвардейцев, окружили их и захватили всех в плен.

Чапаевск

Мимо часового торопливо прошмыгнула маленькая закутанная фигурка. Мерзлые валенки застучали по ступенькам крыльца чапаевского штаба.

— Ты куда? — крикнул красноармеец и прикладом винтовки загородил вход в избу.

— Мне к Чапаеву, — ответила фигурка тоненьким голосом.

— Да ты кто?

— Я? Лиза Ягунова.

— Так ты девочка? Сколько же тебе лет? Тринадцать?

— Ай да молодец! — рассмеялся красноармеец. — Да только куда ж тебе! Ты мала! Подрасти малость.

— Я хочу в отряд! — упрямко крикнула Лиза, —пусти к Чапаеву!

Девочка быстро нагнулась и под винтовкой проскользнула в дверь.

— Тише, не так шибко, — произнес над ней чей-то голос, и Лиза увидела русого человека в военной форме.

— Так что, Василий Иванович, девочка просится в отряд — одним духом выпалил часовой. — Только мала очень. Ей бы в куклы играть. Чапаев внимательно посмотрел на Лизу.

— Ничего, что мала; зато шустрая, сорви-голова девчонка, — сказал он.

— Ты чья?

— Самарского рабочего Ягунова doch.

— Зачислить ординарцем и обучить пулемету, — распорядился Чапаев. Так попала Лиза к Чапаеву.

Однажды Лиза стояла «в секрете» в передовой заставе. Ночь была морозная. Звезды яркими точками сияли над головой. Вдруг вдали замаячили всадники. Лиза поняла, что к отряду пробираются казаки. Лиза ползком по траве

добралась к своей передовой цепи. Встрепенулись дремавшие партизаны. Раздалась команда:

— Первый батальон, вперед! Зашелкали ружейные выстрелы. Казаки ответили залпом. Лиза строчила по казакам из пулемета.

Неожиданно казаки перестали отстреливаться. Они с левого фланга обходили красные части, пробираясь в тыл. Лиза схватила своего «максима» и вместе с партизаном Колей потащила на левый фланг, где темной массой двигалась казачья конница. Лиза выбрала место поудобнее и, укрывшись за кустами, стала «поливать» белых быстрым пулеметным дождем.

Цепь красноармейцев подровнялась и бросилась вперед.

Загрохотали орудия неприятеля. Осколки снарядов и шрапнели, как когти огромного зверя, в клочья рвали землю. От жаркой пушечной канона-ды вздрогивал воздух. Застонали раненые. На белом снегу темными пятнами легли тела убитых. Лиза видела, как несколько красноармейцев дрогнули и отступили. Девочка еще ближе прильнула к пулемету. Меткие пули «максима» разили врага.

Наступающие казаки залегли и начали оканчиваться. В этот момент около Лизы на своем коне появился Чапаев. Он спрыгнул на землю и острым взглядом окинул темные кусты. Потом он подошел к Лизе и прокричал:

— Хорошо! Так! Бей их буржуев, белогвардейцев!

Кольке, подававшему пулеметные ленты, он приказал:

— Не торопись, Колька! Подавай

вот так, этим концом, а то заест, дело испортишь!

Наступил рассвет. Сначала бледные, потом красные полосы легли на горизонте. Стали яснее видны казацкие цепи.

Лида передохнула, проверила прицел и снова застричила огненной пулеметной строчкой.

Казаки дрогнули и врассыпную бросились назад. Чапаевцы за ними. Достались нам трофеи: пулемет и одно орудие.

После боя Чапаев позвал к себе Лиду. Он ходил взад и вперед по избе и напевал свою любимую песню «Вдоль по линии Уральской молодой орел летел».

— А, это что? — сказал он и вынул из кармана золотые часы. — На, возьми, носи и помни, как Чапаев ценит храбрость.

— Вот так чапаенок! — загудели кругом. — Собственные часы Чапаева носить будет.

С тех пор и стали звать Лиду Ягунову «Чапаенком».

Цепи красных бойцов двигались на Уфу. Вдали серебрилась волнами река Белая. Высокие камыши скрывали партизан от неприятельского обстрела. Василий Иванович Чапаев, сидя в лодке, руководил наводкой понтонных мостов через реку. Вдруг над головами гребцов появился аэроплан, и затре-

щал пулемет. Из-под черной папахи по лицу Чапаева потекла струйка крови. Лида кинулась к Василию Ивановичу перевязать голову.

— Ничего, — сказал он, — это мне полезно. Две недели ничего не делал, заскучал даже... — сквозь стиснутые зубы шутил Чапаев.

... «Чапаенок» стала любимицей всех. Но однажды она рассердила Чапаева. У Лиды сломалась походная деревянная ложка. Недолго думая, она забежала в пустой казачий дом и взяла со стола металлическую ложку. После похода все сели обедать в селе, только что взятом с боя. Чапаев заметил, что Лида ест металлической ложкой.

— Откуда это у тебя? — кивнул он головой, — помню, у тебя была деревянная ложка. Лида смущалась и рассказала, как она добыла металлическую ложку. Василий Иванович всхлипнул и ударил кулаком по столу.

— На коня! — приказал он. Лида выполнила приказание, но она не понимала, в чем дело. Сидя на коне, девочка остановилась перед окнами избы.

Вышел Василий Иванович на крыльце, строго посмотрел на нее и сказал.

— Чапаевец все с одного слова должен понимать. Я тебе прощаю оплошность по младости твоих лет. А сейчас отвези ложку и положи там, где ты ее взяла.

Всем был хорош мой Гнедко: и статный конь, и тонконогий, и ход у него ровный, — только уж очень быстро он уставал.

Сижу я однажды и раздумываю: кого же мне взять вместо Гнедка? Ведь не годится он для пограничной службы.

И вдруг приходит ко мне красноармеец-водовоз. Лицо у него красное, злющее, — будто обидел его кто.

— Товарищ командир, — говорит он, — не могу я с Серым служить, дайте мне другого коня!

— А чем Серый плох? — спрашиваю.

— Да никакого понятия у него к службе нет, — отвечает красноармеец. — Наше водовозное дело — ответственное дело. Не доставишь во время воды, — значит, обед запоздает, — голодными пойдут бойцы в караул. А ему и дела нет до этого.

Вот сегодня, целый час я на нем дреки ехал. Только набрал воды, а он как поскакет, будто козел, — всю бочку мою расплескал. А обратно не хочет идти, — стоит с пустой бочкой подле кухни и ни вправду ни вперед.

Пошел я взглянуть на коня. Смотрю — жеребец рослый, грудь широкая, ноги крепкие, — выносливый конь, хороший.

— Ладно, товарищ красноармеец, — говорю. — Освобожу я вас от Серого — себе его заберу. А воду нам будет везти Гнедко.

В тот же день вся наша застава собралась смотреть, как я поеду на Серого. Уже все пограничники знали его упрямый характер. Повели Серого на лужайку перед штабом. Я подошел к нему, огладил его и вскочил в седло.

Серый

Дергаю поводья — не идет Серый, — будто в землю врос.

«Ну, — думаю, — ладно, когда так! У меня тоже управы хватит». Отпустил я поводья, уселся поудобнее в седло и сижу себе, покуриваю.

— Товарищ командир, — смеются красноармейцы, — может, подтолкнуть вас прикажете?

— Ничего, — говорю, — мне не к спеху. Пускай себе постоит. Долго стоял Серый. Красноармейцам ждать надоело — разошлись кто куда. Наконец, вижу — забеспокоился Серый, уже с ноги на ногу переступает, косится на меня одним глазом, точно спрашивает: «Надолго ли ты там устроился на моей спине?». А я все сижу.

Серый копытом землю начал рыть. Я сижу.

Вдруг Серый рванулся и сразу полной рысью пошел вперед. Через месец полюбил меня конь. Бывало, поведут его на водопой, а он остановится против моего окна и, будто жеребенок, тоненько-тоненько заржет:

«Выходи, хозяин, соскучился я по тебе!».

А во время боевых тревог Серого и выводить не нужно было из конюшни. Только оседлают его — и он уже сам мчится к штабу, издали зовет меня громким ржанием.

Однажды в светлую морозную ночь я об'езжал пограничные посты. Тихо было на границе. Только снег хрустел под копытами Серого, да в соседнем лесу звонко трещали от мороза сухие сосны. Вдруг Серый остановился. Насторожил уши и тревожно захрапел.

Я огляделся. Поблизости никого не было.

«Верно, волк где-то бродит»,—решил я. И тронул коня поводьями. Но Серый пошел не по дороге, а свернул вправо, прямо в поле. Точно охотничий пес, он вытянул шею и осторожно крался вперед.

Вдруг Серый замер на месте. В ту же минуту впереди коня взметнулся человек в белом маскировочном халате и побежал от нас на лыжах.

«Шпион!—подумал я.—Перебежать границу хочет!». И вскинул револьвер.

— Стой, стрелять буду!

Лыжник не остановился. Быстро работая палками, он летел прямо к лесу.

Не успел я взяться за поводья, как Серый сам рванулся вперед и прыжками помчался за лыжником.

Лыжник свернул—и Серый свернул влево. Лыжник бросился в лес—и Серый бросился в лес.

В лесу лыжник побежал тише,—снег здесь был рыхлый, с высокими наметами. Серый настиг его.

— Стой!—опять крикнул я и уже

приготовился спрыгнуть на землю.

Но тут Серый вслед за лыжником повернулся, и я кубарем вылетел из седла.

«Конечно!—подумал я,—упустили шпиона!».

Но когда вскочил я и оглянулся,—вижу—Серый мой стоит в нескольких шагах от меня. Рядом с ним бахромается в снегу лыжник, сбитый с ног. Только он попробует встать,—Серый толкает его лбом, и лыжник снова валится в глубокий снег.

Я привел лыжника на заставу. Он в самом деле оказался шпионом.

Вот, какой у меня был конь! Чем там в цирке учёные кони на задних ногах танцуют! Этот, сам шпиона нашел, сам его и задержал.

С той поры мы с Серым никогда не расстаёмся. Вместе охраняем советские границы. Когда прошлым летом меня переводили на другую заставу, в приказе было написано: «Переводится с заставы № 3 на заставу № 4 старший лейтенант РККА Васильев со строевым конем Серым».

— — — ○ — —

В ДУПЛЕ

Однажды под вечер Петро и Якуб пошли в лес за орехами. Их колхоз был недалеко от границы. Мальчики запали в самую чащу леса. Они набрали полный мешок орехов и уже собирались идти домой.

Вдруг раздался шорох. Мальчики осмотрелись. Через густой орешник, осторожно раздвигая ветки, крался незнакомый человек. Он то и дело оглядывался.

— Странно,—шепнул Якуб,—чего он прячется? Петро тихо ответил:

— Беги на заставу. Предупреди на всякий случай пограничников, а я останусь тут, буду пока следить за ним.

Якуб кивнул головой и исчез в кустах. Петро остался один.

Куда же спрятаться? Прямо перед собой Петро увидел большое дерево. На ветке дерева сидела малиновка. А невысоко над землей чернело дупло. Скорей, скорей! Мальчик полез в темное дупло. Под ногой у него хрустела сухая веточка. Испуганная малиновка сворхнула с дерева.

Незнакомый человек вздрогнул и быстро пошел к тому месту, откуда послышался шум.

Он несколько минут стоял и прислушивался. Все было спокойно. Тогда он сел спиной к дереву, в котором спрятался Петро, вынул из кармана револьвер, осмотрел его, потом взглянул на небо.

«Наверное ждет, чтобы стемнело»,—подумал Петро, наблюдая за ним из дупла.

В дупле было тесно. Мешок с орехами давил спину. По ногам ползали муравьи. Они больно кусались. Только бы не пошевелиться! Скоро Якуб приведет пограничников...

Малиновка опять уселась на ветку и засвистала.

Незнакомец оглянулся на свист и вдруг заметил, что из дупла свешивается веревка.

Это был конец лямки от мешка с орехами. Петро виновато не заметил, что лямка зацепилась за сучок.

Незнакомый человек вскочил, сунул руку в дупло и вытащил мальчика.

— Ты что здесь делаешь?—шепотом спросил он Петро.

Петро рванулся и закричал изо всех сил.

— Молчи!—пришипел незнакомый человек, схватил мальчика за горло, повалил на землю и стал душить.

В эту самую минуту раздался крик: «Руки вверх!».

Из-за кустов с револьверами в руках выскочили пограничники. Якуб привел их во время.

Пограничники спасли Петро, а незнакомого человека арестовали. Он оказался, как и думали мальчики, шпионом.

В награду за свой поступок Петро и Якуб получили костюмы, совсем такие, как у пограничников. Только револьверы на поясах были деревянные.

— Когда подрастете,—сказал лейтенант пограничного отряда,—станете настоящими пограничниками.

Е. БОРОНИНА

О СЫНЕ МОЕМ СЕМЕНЕ МИХАЙЛОВИ ЧЕ БУДЕННОМ

Воспоминания М. Н. Буденной

Жили мы в землянке тесно и трудно. Детей много, а все мал-мала меньше, помощников нет. Мучаюсь по хозяйству, спешу и никак не успеваю. Туда —сюда бегу—все одно. А Сема подойдет—лет семь ему было — и скажет:

— Мама, засучите мне рукава, чтобы мне тоже некогда было.

Ходит за мной с засученными рукавами и всем важно говорит: «Мне некогда» А я радуюсь. Любил Сема школу всякую. Сколько он одежды перепортил, перечислить не в силах моей памяти.

Кожух у меня был белый. Хороший кожух, нарядный. Я его под подушкой берегла. По праздникам только украшалась. Ушла я как-то к соседке. Сижу, чай пью. Вдруг Настя вбегает, кричит отчаянным голосом:

— Мама, мама, бегите скорей, что Сема с кожухом делает!

Настя впереди. Я за ней. Бежим на огород. Гляжу и глазам не верю, сердце зашло, затормошилось. Лежит мой кожух на грядках, а по нему Сема ходит и водой поливает.

— Я,— говорит,— хочу, чтобы на нем шерсть гуще выросла.

Бить его надо, а я вся от горя ослабела.

Так и пропал кожух.

Очень беспокойный был Сема, и всегда что-нибудь с ним от его беспокойства приключалось. То с лошади свалился. Поведет лошадь к зимничуку да с крыши на нее полезет садиться. А та его в кровь расшибет. На вилы падал, в колодец падал, бездыханного вытаскивали, думали, уж настала чер-

ная смерть, голосили. Нет, отдыхался и опять ходил. За теленком его пошли, а он теленка к самой хате за хвост приволокет. У телки дух взошел, ноги дрожат. Сема кричит: «Я его в плен взял». Ну, била, конечно.

А то утей посадил в чугун с водой и на печь поставил варить.

Вхожу, а утятка уже окочурилась. Такое разорение. Тоже попало Семе. Очень любил Сема с ребятами игры военные. Командует ребятам где левая, где правая рука, обясняет, на камышинах верхом по улице носится. Такую пыльку подымает!

Для пополнения провианта для своей армии налеты на чужие бахчи делал. А мне все неприятности.

Учить Сему науке у меня не было сил, возможности. Старшенький ходил к одному солдату, тот хуторских ребят грамоте обучал. Рубль — деньги невеликие, а где его взять? Так что не обучала я Сему. Он, бедненький, тосковал, сидит дома, горюет, брата ждет. Брат вернется с ученым, уроки сядет готовить, а Сема вокруг него тормошится, показать буквы умоляет. И так жалостно просит, и так мне горько становится, помогла бы ему, сыночку моему, а не могу — неграмотная.

Так от брата и научился Сема грамоте. С двенадцати лет Сема уже с наами в поле работал. Лошадь в катке ходит, а Сема за ней погонычом. И не сидит, как все люди, а с фортелиями. То у ней на спине на голову станет, то еще какую штуку выкинет, джигитует, словом. А соседи говорят, что

за чорт этот мальчишка, и что только с ним будет.

С тринацати лет пошел Сема в наряды к людям, скотину пасти. Потом за Манычем коннозаводчика хлеб машиной убирал. Молодой был Сема, а к машине большое умение имел. Его и допустили. Танюшу я тоже туда отдала работать. Ей было двенадцать, а Семе пятнадцать.

Таня там под возилку попала, всю ее возилкой истерзала, лежит она в крови, и никто к ней никакого внимания. Прибежал Сема, взял ее, раздел, выкупал, потом водки достал, обмыл, где мясо отделялось, и домой отправил, а сам в контору пошел. Тут обездчик приехал. Сема с ним разгорученным разругался. Обездчик его кулаком в грудь. Сема как к стене отскочил, глаза гневные, страшные, рубаху у себя на груди рвет пополам да на обездчика кинулся — бить. Обездчик серый, тяжелый, упал визжит, вырвался, побежал. А рабочие ему кричат:

— Что, живоглот, будешь теперь Буденного помнить!

Лет восемнадцати Сема домой вернулся, мы жили на хуторе Литвинке. Земли своей не имели, арендовали, как все иногородние, у казаков и не просто деньги за аренду давали, а нужно было свою человеческую гордость казакам на потоптанье приносить.

В какой-нибудь праздник идут «холлы» к казакам, заключать аренды. Надо брать с собой вино, подарки. Приходят. Старые казаки за столами сидят. Нашим «холлам» до них. Ставят вино, дают подарки, снимают шапки и на коленях просят земли. А казаки ломаются, шутят. Гордость нашу с грязью месят. Не мог этого терпеть Сема, гордость свою берег. Супротивничал, ему казаки за это голову бутылкой расшибли.

Очень над нами издевались казаки. Чуть темнеет, мы окна ставни закрываем, бьют стекла озорные казаки и в

хату всякую пакость пысяют. Били «холлов» казаки, а когда ловили поодиночке, то и убивали. У Семы трех его товарищ убили. Так Сема осторегался. Куда итти — в голенище книжал или шкворень засовывал.

Решил Сема осадить казаков. Договорился с «холлами» и немцами. С немцами у него большая дружба была. И вот сел вечером на бревнышке и на гармони давай играть. Поет гармонь, разливается, девки на музыку, как моника на свет. Казацкие парни пришли кампаниями, ходят, гордятся. Сема шепчет своему дружку: «Беги к нам, в чулан, там лошки (палки такие с железами) у меня на всех заготовлены»

Наша ребята все палками застасились, ждут. Сема играет так красиво, так мелодично — потом вскочил, как ударит одного казака — ну тут пошло. Атаман прибежал — атаману попало. Побили казаков. Следователь приехал, собрал всех и сказал:

— Смотрите, если кто казака затронет, сейчас же суду предам.

Ну, а если «холла» убьют, так предайте его спокойно сырой земле и крест выстругайте.

Затейник был Сема. Вот помню в Большой Орловке на ярмарке с цыганом заспорил, кто кого перепляшет. На деньги заспорили. Вся ярмарка заинтересовалась. Лавки позакрывали. Цыган знаменитый был, сухой, жилистый, огнистый, а переплясал его Сема.

Недолго Сема плясками да затеяния занимался. Взяли его на действительную.

Через год письмо с красным крестом от Семы получила. Увидела крест красный, зарыдало все во мне. Думала — убили Сему. Письмо мне прочли. Ранили на границе Сему.

Вернулся Сема с действительной. Обрадовалась я. А Сема мне говорит:

— Старый я, мама, уж стал.

Это в двадцать восемь-то лет! Гляжу я на него, а глаза у него мрачные, каленые. На гулянки не ходит. Больше с Дорошенко Андреем (убили Андрея в семнадцатом году казаки) по хатам не ходит, газеты читает, шопотом песням каким-то ребят обучал.

Пришел Сема с германской в станицу. Его сразу в ревком избрали. Белые наступают. Мы всей станицей вместе с партизанами со всем скарбом отступать. Только отец не захотел уходить с насиженного места. Там его белые расстреливать водили. Еле спасли.

Сема к нам с фронта на коне прискакал. Собрал ребят и говорит:

— На Комарово хуторе белые. Надо выбить.

А ребята:

— Как мы их, Семен Михайлович, выбьем, когда у нас кроме коляки ничего нет?

А Сема говорит:

— Мы их криком возьмем.

Посадил ребят на коней, а сам с наганом впереди. И верно — взяли

Комаров хутор. Криком и шумом взмыли. Оружия сколько подставали.

Приехали мы на хутор Карповку, стояли у одной женщины. Ночью белые хутор заняли. Входит к нам в хату офицер Сказкин. С ним два казака.

— Ты, — говорит, — мать Буденного?

— Я.

— Ты знаешь, сколько твой сын людей поубивал?

Да как начал меня плетью полосовать, очень долго бил.

...Вы извините, что я плачу. Вспомню, и не могу. Непереноимо очень.

В двадцать первом году взял меня к себе Сема в Ростов; вместе с Климентом Ефремовичем Ворошиловым в одной квартире жили. Славно так жили. Потом в Москву переехали. Не понравилось мне в Москве: шумно, грохотно. Стала я проситься обратно в станицу. Сема сердится, не пускает, а потом согласился, отвез меня обратно на родные места.

На всех колхозных празднествах я почетная гостья, и когда все радуются, я тоже радуюсь и думаю о своем сыне.

Весной 1920 года полки Буденного преследовали отступающих белогвардейцев. Красная конница должна была переправиться через реку. Но белогвардейцы, отступая, взорвали железный мост. Буденовцам пришлось переправляться через реку по старому деревянному мосту. Сапер Ребров со своими товарищами отремонтировал его. Во время переправы Красной конницы начался ледоход. Огромные льдины ежеминутно грозили сломать непрочный мост. Саперы с опасностью для жизни взрывали льдины динамитом.

Много часов уже плавали саперы. Устали, проголодались, но зато поработали хорошо. Железный ящик с динамитом был уже наполовину пуст.

— Ну, давайте отдохнем, ребята, — сказал Ребров. — Отстояли мост. Теперь плывет только мелочь, а это уже не опасный лед...

Гребцы, закусывая, легонько подтребали веслами.

На реке было тихо. Только с моста доносился топот коней и тут проезжающих пушек.

— Вот армия пошла... — заговорили саперы. — Всю ночь шли, шли и еще идут.

— А, ведь, по нашему мосту, паверно, и сам Буденный поедет. Вот бы поглядеть Буденного.

— Будет время, еще поглядишь... — сказал Ребров.

— А сам ты когда-нибудь видел Буденного?

— У города Царицына видел. В бою вместе были.

— Ты вместе с Буденным? Вот здорово. И ты с ним разговаривал?

— Чудаки вы, ребята, — усмехнулся Ребров. — У Буденного тысячи народу, ду и выплыла еще ближе к мосту.

Сапер Ребров.

Где же ему с каждым разговаривать.

— А какой он из себя, Буденный? — опять спросил Веснушка. — Наверно большого росту.

— Нет, не очень большого. В кавалерии человек легкий должен быть. Ему верхом скакать.

— Ребров, а шапку эту! буденовку, ты где получил?

— Там и получил.

Ребров налег на руль. — Давай греби, греби. Не видишь, под мост сносит.

7.

— Ребята, что это на реке? Что это плывет?

Вдруг один из гребцов вскрикнул:

Над водой то показывались, то опять пропадали какие-то черные столбики.

— Да это баржа! Целая баржа под водой. Откуда же это? Ребята?

— Откуда? Белые затошили, вот откуда! Канаты давай! — закричал Ребров. — Лови баржу, зачаливай за столбик! Не подпускай ее к мосту.

С лодки стали бросать канаты с петлями. Но все сутились, и канаты пилепались мимо.

— Да так разве зачаливают? Ну! — Ребров сам схватил канат, не спеша прицелился и набросил канат на столбик.

— К берегу, к берегу ее! Оттаскивай от моста!

Гребцы ударили веслами. Канат патянулся. Баржа начала медленно поворачиваться носом за лодкой. Но столбики у баржи были мокрые, скользкие и петля сорвалась со столбика.

Баржа качнулась, нырнула под воду и выплыла еще ближе к мосту.

8.

Ребров велел раскрыть ящик с динамитом.

— Ты что задумал? Баржу снарядом взорвать? — бородатый сапер строго смотрел на Реброва. — Нельзя это делать! Слышишь? Вместе с баржой и мост разнесет в щепы.

Ребров ничего не ответил.

Вдруг он схватил конец запасного каната, просунул обе руки в петлю и прыгнул в воду у самого борта баржи.

Мелькнула в темном омуте его нога, мелькнула шапка — буденовка и Ребров пропал из виду.

Набежавшая волна все закрыла пеной.

9.

Ребров вынырнул. В волосах у него блестели льдинки.

— Вынимай из ящика!...

— Гранаты? Да как же?... Какая в них сила! — запросили было саперы, но все-таки подали Реброву несколько гранат.

— Осторожнее! — заворчал бородатый, глядя, как Ребров сует гранаты за пазуху. — Кольца не сдерни с гранат, а то и сам взорвешься!

Ребров молча кивнул и скрылся под водой.

Все в лодке затахли, а бородатый совсем нахмурился.

— Ничего не понимаю... — ворчал он про себя. — Поперек днища если эти гранаты натыкать? Каждая граната пробьет дыру, и баржа переломится пополам. А сам-то он как же? Не успеет вылезти! Или он забыл, что граната через шесть секунд взрывается?

Бородатый мрачно взглянул на гребцов и те, поняв его взгляд, занесли весла в воду.

В ту же секунду лодка качнулась на борт. Все вздрогнули.

— Помогите влезть.

Саперы быстро оглянулись. За борт лодки держался Ребров.

— Да ты... ты погубил всех... Шесть секунд... — задыхаясь пробормотал бородатый, втаскивая Реброва в лодку.

Все сидели бледные, а гребцы не шевелили веслами, словно вдруг окаменели.

— Да я же не сдернул еще колец, — весело проговорил Ребров, и с этими словами он рванул из воды канат. На конце каната блеснули в воздухе кольца.

«Бух-бух-бух-бух!»... загудели подводные взрывы.

Из под моста хлынула пена и закрыла всю реку как скатертью.

А вместе с пеной течение уносило куски разбитого днища, черные склизкие бревна, доски, всякий мусор от баржи.

— Давай скорее к берегу! — сказал бородатый. Отогреть его надо, а то заболеет. Вон туда давай, вон к избенке!

11.

В избе жарко натопили печку. Реброва раздели, уложили на лавку и припялились его оттирать и отпаивать горячим чаем.

— Пей, пей! — приговаривали саперы. — Ну вот и отходишь. Крепкий ты, Ребров, парень!

Вдруг скрипнула дверь.

Все оглянулись. У порога стоял военный с шашкой на боку и в шинелях.

— А где тут у вас герой, который мост отстоял?

Ребров приподнял голову, взглянул на военного да так и скатился с лавки кубарем.

— Буденный!

— Как фамилия? — спросил Буденный.

— Ребров. Сапер Ребров.

— Ну, сапер Ребров, — сказал Буденный, — спасибо. Ты поступил, как герой.

— Да что вы, товарищ Буденный! — Ведь, это же наша саперная работа.

Буденный обернулся к двери и сказал:

— Адъютант, прислать саперу Реброву серебряные часы от Конной армии!

— Слушаю! — ответил адъютант и щелкнул шпорами.

Буденный взял Реброва за руку.

— А ты не простудился в воде? — спросил он. — Смотри, а то я доктора пришлю.

— Да что вы, товарищ Буденный. Я совсем здоров! Вот только шапку в воде потерял.

Буденный рассмеялся.

— Ну, это не беда. Была бы голова на плечах, а шапка всегда будет.

— Да я буденовку потерял! — и Ребров отвернулся.

— А, вот оно что!... Ну подойди-ка поближе, — сказал Буденный.

Ребров подошел.

Буденный снял с себя буденовку и надел на голову Реброву. Обнял его и поцеловал.

Вскоре Буденный ушел.

— Что же ты, Ребров, говорил, что Буденному и разговаривать с красноармейцами некогда? А он, гляди-ка, даже в гости к тебе зашел, — сказал Веснушка.

Ребров ничего не ответил ему. Отойдя в сторону, он примерил свою новую буденовку.

Н. ГРИГОРЬЕВ.

КРАСНЫЙ БАНТ

(Рассказ взводного командира)

Я выпадил рубаху, пришел к ней красный бант и повесил на спинку кровати.

Потом зажег лампу, достал из кармана маленькую книжечку и сел к столу. Завтра я должен на митинге говорить красноармейцам речь о Первом мае. Надо подготовиться. Я развернул книжку и стал читать. Прочитал один раз, потом другой, потом третий. Вдруг кто-то заглянул в открытое окно. Я поднял голову и увидел красноармейца.

— Товарищи Карпенко, вас батальонный к себе требует.

Я надел рубаху и вышел. Командир батальона ждал меня в канцелярии.

— Поезжай в разведку, в село Дубовое, — сказал он. — Возьми с собой пятиадцать красноармейцев, лошадь и пулевой. Узнай, есть в селе белые или нет.

Я построил свой взвод, выбрал пя-

тнадцать человек самых надежных, взял пулевой, сел на серую лошадь и отправился в путь.

Через три часа мы были в Дубовом. Я поднялся к крайней избе и постучал.

Мне открыла дверь старуха.

— Бабушка, — сказал я, — есть в вашем селе солдаты или нет?

— Вчера не было, — ответила старуха, — а сейчас не знаю.

— А где у вас переночевать можно?

— В школе. Езжайте по этой улице все прямо и прямо. Первый большой дом — это и есть школа.

Минут через пять мы увидели школу. В окнах горел свет. «Там кто-то есть», подумал я и слез с лошади.

В ту же минуту раздался громкий оклик.

— Кто идет? Это был белогвардейский часовой. Вместе с двумя красноармейцами я

кинулся к нему, выбил у него из рук винтовку, рукою заткнул ему рот.

— Молчать!

Один из наших остался его сторожить, а мы вошли во двор. Людей во дворе не было. Около пустых подвод стояли лошади и жевали сено.

Я обошел кругом всю школу, расположил у дверей часовых, взял с собой двух человек и вошел в здание.

— Стой здесь,—приказал я одному красноармейцу. Он остановился. Другой пошел за мною. Мы сразу же попали в темный корridor.

Я толкнул первую дверь и очутился в маленькой комнате.

На полу и на скамейках сидели белые солдаты. Их было человек двадцать.

На столе стоял пулемет. Пулеметчик положил голову на стол и тоже спал. Обеими руками он обхватил пулемет и крепко держал его.

Я на цыпочках подошел к столу и правою рукою осторожно стал тащить к себе пулемет. В левой руке у меня был револьвер.

Пулеметчик вскочил и схватил меня за рукав, но я приставил ему револьвер к самым глазам и шепотом сказал:

— Молчи, собака. Убью!

Он побледнел и опустился на скамейку.

Потом тихим голосом стал просить:

— Товарищ, отдаи мне хоть шапку.

Видно, с перепугу он сам не знал, что говорил. Шапка его лежала тут же на столе, и никто ее не трогал.

Я взял ее и надел пулеметчику на голову. После этого он замолчал. Красноармеец взял пулемет, вынес во двор и вернулся.

— Надо снять,—зашептал он мне на ухо,—а то еще зазвонит, перебудит всех. Я подошел к телефону и оборвал шнурок.

Прямо под телефоном спал длинный солдат с черными усами. Рядом с ним лежала винтовка и две ручные гранаты.

Я наклонился к солдату, взял винтовку, взял гранаты, потом осторожно переступил через него и забрал винтовку у его соседа.

Так обошел я всех спящих и у всех отобрал оружие.

Винтовки и гранаты я отдавал красноармейцу, и он выносил их из комнаты. Кончив работу, он стал на часах у двери, а я приказал пулеметчику:

— Буди всех, только тихо, без крику.

Он стал будить своих товарищей. Когда все проснулись, я сказал:

— Стройся в две шеренги. Все построились.

— А теперь стой и не сходи с места. Солдаты молча стояли.

— Кто шевельнется—стреляй, приказал я часовому и вышел.

— Товарищ взводный,—услышал я, там в большом зале человек двести спят.

Это говорил тот красноармеец, что стоял на часах в коридоре. Я не стал раздумывать.

— Скорей идем,—сказал я.

Дверь в залу была полуоткрыта. Я заглянул в щель и увидел, что вся комната полна людьми. В шесть рядов лежали на полу солдаты.

— Все спят,—шепнул мне красноармеец,—надо потихоньку вынести оголоток оружие.

Я распахнул дверь. Возле самого порога лежала целая куча винтовок. Я взялся за одну и вдруг цоскользнулся и выронил винтовку из рук. Она загремела и покатилась.

В одну минуту белогвардейцы были на ногах. Они вскакивали и хватались за оружие. Спросонья никто из них ничего не понимал. Дикими глазами смотрел

трех они на меня и молчали. Они не отрывали глаз от моей рубахи. Я сначала не понимал почему. И вдруг понял! Да ведь, у меня на рубахе красный бант! Как с вечера я его надел, так и не снимал.

«Надо бежать,—подумал я,—убьют».

Я обернулся назад и увидел у двери человек десять с винтовками в руках. Красноармейца не было. Он успел выскочить.

Меня окружила целая толпа белых. Отступать было поздно.

Я двинулся вперед и громко сказал:

— А ну-ка, расстуйся! Дай дорогу.

Молча, не сводя глаз с моей рубахи, они расступились, расчистили мне дорогу. Я подошел к столу, вскочил на него и стал говорить.

— Товарищи,—сказал я,—вы окружены. К вам пришел батальон большевиков. Сорок пулеметов выставлено вокруг вашего здания. Предлагаю вам сдать оружие.

Я едва стоял. Под коленками у меня тряслись все жилы, но я держался смело.

— Зачем нам проливать братскую кровь...—хотел продолжать я и вдруг остановился. Я не знал, что говорить дальше.

Холодный пот капал с моего лба. Все лицо у меня было мокрое.

Я хотел вытереть лицо и полез в карман за платком. Вдруг под рукой у меня что-то зашуршило.

— Книжка. Тут я вспомнил, что по этой книжке я приготовил вчера нешуточную речь. Я поднял руку. Теперь я знал, о чем надо говорить.

— Товарищи,—начал я,—завтра у нас Первое мая, рабочий праздник. Я говорил целых пять минут. Меня слушали молча. Когда я кончил, все стали хлопать. Я спрыгнул со стола.

— Ну, а теперь сдавайте оружие. Складывайте вот сюда, на стол.

Несколько человек послушались. Стали подходить с винтовками. Остальные не двигались с места.

— А вы чего не сдаете?

— После сдадим.

Минута была опасная. Что делать?

Вдруг дверь скрипнула. В щель просунулась голова моего красноармейца. Он вошел и стал у порога. Следом за ним вошел еще один.

Должно быть, они, стоя за дверью, все слышали и теперь решили, что пора мне помочь. Белогвардейцы забеспокоились. Тогда я вскочил на стол и закричал:

— Кто сдал оружие—отходи влевую сторону, кто не хочет сдавать — отходи в правую.

Не знаю, чего уже они испугались, только после этих слов солдаты толпой двинулись к столу.

Один протягивал мне винтовку, другой бомбу с деревянной ручкой, третий стаскивал с себя пояс с патронами и клал на стол.

Открылась дверь, и в комнату вошло еще пять наших. Я кинул головой на стол:

— Убрать оружие!

Красноармейцы стали таскать винтовки во двор и грузить их на подводы.

Лошади были запряжены. Я приказал пленным построиться и хотел выводить их во двор. Вдруг ко мне подошел красноармеец и сказал на ухо:

— Есть в доме еще комната, где спят солдаты.

Тут я не выдержал. С досады ударили кулаком по столу. Что ж это такое, наконец? Но потом сдержал себя.

Медленно пошел к выходу, оставил у двери двух часовых и только в коридоре побежал, как сумасшедший. Злоба душила меня. Я готов был разорвать всех белогвардейцев на клочки. Ударив в дверь ногой, как зверь влез-

тел я в третью комнату. За мной красноармеец.

— Руки вверх! — закричал я.

Молодой парень в погонах вскочил с дивана и склонился за кобурой. Я бросился на него и оторвал револьвер с поясом. Потом стал будить остальных. Не прошло и минуты, как все стояли поднятыми руками. Это были младшие командиры. Среди них два офицера. Я отобрал у них оружие и вывел из комнаты прямо во двор. Приставил часового и вернулся в дом.

Моим красноармейцам я приказал стать во дворе в одну ширенгу — цепочкой и после этого вывести всех пленных.

Так и сделали. Я сел на свою серую лошадь, скомандовал «направо» и выехал на улицу. За мной потянулись пленные.

Тут я крикнул:

— Передайте пятой и шестой роте, чтобы снялись с оцепления!

Красноармейцы поняли меня. Они громко стали передавать мое приказание, чтобы пленные думали, что они и в самом деле окружены войсками.

— Шагом марш! — скомандовал я.

Мы вышли из деревни. По бокам ехали подводы. На них сидели красноармейцы с винтовками и пулеметами наготове.

Я слез с лошади, отдал ее одному из красноармейцев и шепотом сказал ему:

— Скачи к командиру полка, пусть помощь присыпает. А сам пошел рядом с пленными.

Уже начинало светать. Мы отошли от деревни версты четыре.

Пленные стали переговариваться между собой.

Мне это не понравилось.

— Петь умеете? — закричал я.

— Умеем — послышались голоса.

— Ну, так приказываю вам спеть песню, только не белогвардейскую. Песельники затянули:

«Взвейтесь соколы, орлами...»

Пропели этак песню, я приказал спеть другую.

Вдруг послышались выстрелы, крики. Я сперва перепугался. Думал, что неприятель. Оказалось, это наши подавали сигнал, что идут на помощь.

Тут мы увидели целую толпу красноармейцев нашего полка. Они спешили нам навстречу.

Кто скакал верхом, кто бежал. Одни ехали даже на извозчике. Откуда он взял его в такую рань — до сих пор не понимаю.

На белом коне подъехал ко мне батальонный.

— Ну и змей же ты, товарищ Карпенко, — сказал он и засмеялся. Через полчаса все мы в полном порядке вошли в город.

Я выстроил своих пленных перед домом, где помещался штаб.

В дверях показался командир полка Николай Щорса.

Я скомандовал: «Смирно!».

Щорса крепко пожал мне руку.

— Товарищ Карпенко, твое имя надо пропечатать золотыми буквами. Спасибо тебе за храбрость твою.

Потом повернулся к белым солдатам:

Я отпускаю вас на все четыре стороны. Хотите поступайте к нам, а хотите — идите домой.

Мои пленные все, как один остались служить в нашем полку. Их было около 188 человек.

А через три месяца из Москвы прислали орден.

Товарищ Щорса сам приколол мне его на грудь, на то самое место, где когда-то был красный бантик.

Н. ОЛЕЙНИКОВ

QYZL ORDU

Fevralın 23-y Qyzyl Ordu gycyn cox cətin idi: onlar dejərdi-
ny idı. Myəllim Qyzyl Ordu və lər və onlar insan kimi baxmaz-
car ordusu haqqında biza sehbət dalar.

Qyzyl Orduda isə is başqa
çyrdyr. Burada qyzyl əskərə hər-
qında belə bir jazz jazzdbiq:
«Bizim ordumuz, Qyzyl Ordu mət edirlər, onlardan etry klub -
adalarınr. O böyük Sovet vətə-
lar, kitabxanaclar acırlar.

Qyzyl əskər olmaq sərəfli bir
nimizi dysmənlərdən qorujur.

Car ordusu car və dövlətliləri işdir.
Qyzyl Ordu bizim mydafiəci-
qorujurdı. Car ordusunda soldat-
lar avam saxlıyıqlılar, onlar mızdır. Biz Qyzyl Orduja cox
oxumaqa qoymurdular. Car ordu-
sunda qullux etmək soldatlar rəman Qyzyl Ordumuz!...

KEŞİKDƏ

Atamız böyük STALIN demis-
dir: «Əzgənin bir qarış da olsa çavab verdilər.
torpaqçı istəmirik, ançaq öz Bizim Qyzyl Ordumuz mə-
torpaqçıbzı, öz torpaqçıbzı kəmdir. Qyzyl Ordu Sovetlər İ-
bir versəqunu da hec kəsə ver-
lerdən qorujur. İşçi və qolxozu-
mərik».

— Vermərik, işciler çavab ver-
lər. Jaşasın Qyzyl Ordu!....

— Vermərik, qolxozcular çavab Jaşasın Qyzyl Ordunun rəhbə-
ri Qlim Vorosilov joldası!—
— O —

BIR QƏZYL ƏSKƏRDƏN MƏKTUB

Sevgili ana!

Kənddən gələndən bəri sən cu qolxozculardan olduqunu oxunutmamışam. Qəzyl Orduda jüb, cox sevindim. Mən də bir ajasajıb cox gəzəldir.

Burada fikirim daha da genişlənmədir.

İndi Sovet vətəminin dostunuñ dysmənini daha jaxşı ajəra bilirəm.

Kecən gyn səndən bir məktub

aldım. Məktubda sənin staxanov-

cu qolxozculardan olduqunu oxu-

unutmamışam. Qəzyl Orduda jüb, cox sevindim. Mən də bir aj-

dan sonra kəndə gələçəjəm, qol-

xozda səninlə birlikdə calışmaq-

ma söz verirəm.

Baçım Zərifəjə, qardaşım Ka-

milə məndən salam soilə.

Oqlun: Qorxmaz.

PIONERLƏR ÇASUSU TUTDULAR

Uzax Şərq sərhəddində, Qırusq lardan gedən jolu soruşdu. Uşav-

adıb bir kənd vardır. Bu kənd lar bu adamınjad əlkəndən gəldi-

dən oian pioner Qolija joldaşlarb jinə inandılar və ona:

ilə qolxozcu Ivanın evinin ja-

nında baqlanmış it bərkən h-

ryməjə başladı. Uşaxlar ojan-

bujana baxdılar. Evin dalında ol-

laşmək istəjirdi.

Qolija:

-- Jad adamdır, dedi və onu məsdi. Fedja icəri girmək istədi,

joldaşlarla gəstərdi. Həmbs caraulcu onu buraxmadı, və:

evin dalına gedib, jad adama ja-

xınlaşdılar.

--Kimi axtarırsınız! Hara ge-

dirlərin? deyə ona sual verdilər:

o, suallara cavab verməjib, uşax-

Qarşıyıl aqzında qaraul dajan-

ıb, sərhəd postuna tərəf apardı-

ıb. Hara jüryjysən, bura gir-

mək olmaz, dedi.

Fedja:

-- Burax mən nacalniqi gərəcə-

jəm. Jad adam var, onu tez tut-

maq lazımdır.

Qaraulcu məsələni anladı. Fedjanb icəri buraxdı. Sərhəd postu nacalniqi Sidorenqo əz qapetində idi. Fedja icəri girdi.

Nacalniq:

-- Nə səzyn vardı?

Fedja:

-- Biz bir nəfər jad adam tap-

məşbəq. O, Oes jolunu bilmək istə-

təjir.

-- O haradadır

-- Joldaşlarım onu dənizə tərəf apardılar.

Nacalniq tez əz qabinetində cıxdı. Bir dəstədə kesikci gətyrdi və Fedja ilə bərabər dəni-zə tərəf getdi. Bir az sonra sərhəd keşikciləri jad adam tutdu-

lar. O çasus idi.

-----○-----

OLKƏMİZİ MYDAFIƏ ETMƏJƏ HAZƏRİQ

Biz təzə jaşajıb qurmuşuq. Bizim nimizi qoruyaçaqıb. Bizim Qəzyl bejyk fabriqa və zavodlar tikmişdir. O, jaxşı silahlılmışdır. Onun rəhbəri Olimpij Jefremovic Voroşilov jolmuşuq.

Qapitalistlər bizim irəli getdiyi-

mizi gəryrlər. Bu artıb böyümə-

miz onları qorxudur. Onlar re-

voljusadan qorxurlar. Onlar bizim Qəzyl Ordu məhkəmdir.

Qəzyl Ordu əlkəmizi dysmənər

əlehimizə dava hazırlayırlar. dən qorujur.

Biz dava istəmirik. Biz dys-

mənərin hycumundan qorxmuruq. maqa hazırıq.

Biz var qyvvəmizlə böyük vətə-

Jaşasın şanlı Qəzyl Ordumuz!

VOROSILOVA KAQYZ

Xalq mydafiə qomissarы Vorosilov joldas! istejirlər. Onlar Sovet əlkəsini jyx maqa calışırlar. Joldas Vorosilov!

Bu il qardaşım əsgər gedir. Onu cox sevirəm. Joldas qabax cərgəjə gəndər. O jaxıb Vorosilov, sən də ona inan.

O zavodda staxanovcudur. Ordu da e'lacı olaçaqdır. Joldas Vorosilov! Qardaşım əskər gələndə, ondan razı qalaçaqsan. Eşitmışım faşistlər dava etmək iñin jerinə qaraulda duraram.

BUZLAR QƏHRƏMANLARЬ

Şimalda bir əlkə vardır. Ora- dəfə Sovet qəhrəmanlarınyz catda həmişə qışdır.

Insañlar bu əlkəni eýrənmək fik buzlar qomissarы Şmidt joldas rını dyşdylər. Buzlar arasında durmuşdur. Bizim aeroplanyz salmaq istədilər. Bu jolda cox lərimiz bu işdə birləşlik qazanlı adamlar, paraxodlar və hava dylər. Onlar haman buzlu əlkəyə gəmiləri tələf oldu.

Ançaq bu cətinliyə baxmajb, nı adı verilmişdir. Bytyn dynjanıne el cəkmədilər. Oraya birlinci da onların adı dijilir.

IQOR CQALOVUN TELEGRAMMASЬ

Cqalov məşhur sovet aeroplanyz əziz ata! Mosqvadan Ameriqasyrəndir. Iqor onun oğludur. Iqor ja bir başa ucusun salamat qur-pioneer lagerində eż joldaşlar ilə tarması ilə səni təbrik edirəm. dinçəldirdi. Iqorun atası buzlar ol. Lagerdəki pionerlərdən və oqtjakəsi yzərindən Ameriqaja ucmüş bratlardan sənə, Bajduqov və du. Bir gyn Iqor qartalın janıñ Beljaqov əmijə salam gəndərirəm. da dajanməsdi. O, «ANT-25» aə 1937-ci ildə iyunun 30-da lage-roplanınyz getdiyi jolu lagerdəki rimizin 12 illiji tamam olur. Bəez dostlar Valja Moloqovaja və iyk pioner bajramı kecirəçəjik. Vova Vodopjanova gəstərdi. Iqor Biz pionerlər və oqtjabratlar sevinçlə atasına belə bir telegram hamıñz səndən, Bajduqov və Beljaqov əmidən və anamdan xama gəndərdi:

Amerika. Vaşington əlkəsi. iiis edirik ki, bizim bajrama ucub. Portland şəhəri. Sovet İttifaqı gələsiniz.

Oqlun: Iqor.

Hinbə naskə dəzmən „Parsəkci“

Evare Fedia u Gavrjuşa cun Nəqas կըçьке kəvnök xwək bər cem.

Nışkeya Fedia mıle həvale xwə kəşand:

—Bəylerə, nava bostenda mərik həjə.

—Kedərejə?

Fedia nişan da kola pamidore. nə əw xakıb?

—Aj, pış kola hane.

—Dəbə ky zə kolxozvane mə bə?

—Kolxozvane mə xwə vəna şerə.

Zara bina xwə gərti kətnə na va bosten.

—Fərzi əw bu, ky əw mə ne vinə,—Gavrjuşa Fediara kərə pıstə—pıst.

—Tu bəminə vıra, le əze zi bəbəzmə rastgərtie.

Le mərje xwə vəşartıbu pış kole əw ditən u dəst pe kyr zu zu pamidor cınpı.

Zaro neziki wi bun.

Əwi məriji pamitorək avitə də ve xwə u bə xənəqandıni dəst pe kyr ci.

Zara bə gyhdari wi pıherinə.

—Tu vıra cı dəki? pırs kyr Gavrjuşa.

—Əz parsəkcima . . . dəvvəzərəm . . . bırcımə, mılo jəkxwar.

—Tu,—tukyr Gavrjuşa.—ahır nənas.

Gavrjuşa cu. Fedia ma.

—Ty kiji? Fedia pırs kyr zə nənas.

—Nə mılo got? çınarəm, zə gynde nezik. Le əw zara dıne kyda cu?

—Kyda we hərə? təştəki əjans mal,—çava wi da Fedia.

—Le cıra təra nəcu?

—Əm təvajji nəhatınpı.

—Dərəngə. Te həri mal na tırsı?

—Xer.

—Əfərgəm. Rast əgiti,—„parsəkci“ paje Fedia da u disa pıheri bər bə wi allı, kyda cu Gavrjuşa.

—Əm runen.

—Ty rune, le əze bıxəkypımt şpia.

• Parsəkci“ runıst.

—Bəle,—bə hersbuji çavda Fe- Məxorka tə tynə? pırs kyr diā, tılia xwə rast kyr bər bə nənas.

—Əz nakşıbım,—çava wi da Nəcalnikə rastgərtie u sinor Fedia. Kole nezik ləqian. xwəjkırja (pagranicnika) dora kona-

„Parsəkci“ bən կըçьке kəv- la gərtıb u •parsəkci“ gərtıb. nıkra qırmə dərxıst u gərt bər Rozəke şunda nəcalnikə rast- bə Fedia.

—Dəng dərxı əze tə bıkyızıb. u Fedia Dunaevskij kyr, ky wana Əw nava қolada ynda bu—komək dağə gərtıbə şpionəki zəf Fedia be ləqandıb səkənpı, u gyhməzən u ky əskəre sinorxwəjkırı razibune dədə wana u wana

—Ynda bu?—nışkeya Fedia rəwa dəkə bə peşkeşje zəf rınd. bıhist dənge nəcalnikə rastgərtie- Tərcəmə kyr. Tellia Şəmo ji nas.

Simak

Kamandire qosax

Dəst bə dərsa cara bu. Dərs- gılıkım, tıste qəwəmija: mılnı dare dərşxana sısja tynəbu, şəgili kırıe ape mılo. Əw kamandıgərtə qərar kırıb dərşxanəda kər re əskəre sorə, əw zəf—zəf salə, runen sərhatja gılıkım u bıhe- ky nava əskəre sordajə. Həla wi lıbn dersxane dıne dərse xwə gəcəxiva, cı caxı sora şər dəkərlən hət dərbazkın.

—Aj, bıra Anahit gılıkə, zara Zara kər u gyhdari dəbəhist. təwəqət kyr.

—Pak,—Anahite got. Əw dər- ha əze gılıkım ysa, cəwa ky ape kət, səkənpı bər stola dərsdar, bə mılo xwə—xwə gılı dıkə.

bakıryna seri por dur xıst zə —Wəxta şere bazarvanije bu: ənje u cəve bələk bılyndkırıb. çarəke, əmə sor 120 məri siarı va, mina məzənə dəst pe kyr. zəf peşə cun bərbi dəzmən u

—Əw, cı ky əze pıha wəra nışkeyə mə dit, ky spia dora mə

gärtiə nava nəwäləkeda.—Əw hə u qəlaşt tsepa dəzmyo. Pəj mədəs bun 5—6 çara mə zedətir. Əm pe bu agyrkəryna țvüngə u pulime nətərsjan, cımkı zəf rınd nasi ta, əm dərbazi pışta top bun. çia bun, hən zi məra bu kaman.—Le Ostap kyştn? — fıkır- dirəki qocaxi əskəre məjisor. mişbuji got Kimike.—

Mə həmuja zi zəf wi həz dökər. —Bəsekynə le, nıha ape tı- əw məriki bı bəzna ortə, nav- ne bezə,—hers bu Anahit. myla fırə deme bədəw bu. Əwi —Əm epeçəji dur kətən, mə zə mə bu—məra həlal: mina mə dit, ky zə mə kem buja Ostap. zi əw bubu palə.

Anahit hənəki kər bu u got—aliki dıne siarək we dazo te bər- ape tınp zi bıje pale şəxte: əw bı mə, mə dəst xwəda nas kır- həvaləki əwqa pak bu, məra dı- əw həspe Ostap bu, le tə dıgo xar, vədəxar, radəza bın konəki, siar Ostap nıñə. Əm bəzinə ne- cəwa ky zə mə jək.

—Əm məriki qocax u hunar- zan bu, mə həmja bawar dökər ja kır—mə dit ky se bırin hənə sər: dydy je şur, jək ja gyle. Ka- ky əwe hunare bıvinə u əme azabın zə wi cie təng, u rast zi mandire mə əw həməzkəri zera ysa bu. Cənd məri bərev bun. —Tıstnakə, əwe bızi. Mə bı- silkə cekər u Ostap bır nəxwəs- kəyin şewr kırınp.

Jək zi xəbər dədə Ostap uđəs. xana əskəre mə. Ostap qənç bu, te xwə dəhəzinə, Ostapi Ukrayn le dəste raste xərab bu. Əw ida bu şərkərəki zə şərkəre qocax məra nata sər. bu. Məriki məzəni qalın bu, cə- Vi çurəjl kámändire məjil qo- wa darəkə paludajə məzən: əw cax u aqyl aza kır émre mə. zə ty tısta nədətərsia u ysa ru- Paše,—zara kırə qalməqalm: Paše,—Anahite çav da,—bıra dənəstə sər həspe, tə dıgo qej bızi əskəre sor:

—Cı rınd bu, bıra bızi əskə- re sor—zara kırə qalməqalm. —Dərs kytə zu, zaro səkəniji u kırə qırın.—pəj tınp... . sor.

Cəwa ky agyr, mə həsp azotın,

Tərcümə kyg: Tellia Şəmo

Ordja sorə məzən u nəaltbuji

1918 sale zə pala u gyndja 22—e məhə fevraleda təmam təşkilbu Ordja məjə Sor. dıvə wəki Ordja Sor hatiјə təşkil-

Ordja Sor xwəjidəkə sinore wə kırıne, əw bərkə u nəaltkəri, əw əte mə. kedəre zə alijs pala, məzənə u qəwətə. gyndja u xəbatcije həmu dınya Sərçare Ordja Sor komisare bı sərkərja həvale Staline hızkı- xwəjikırna wəlet həvale Klim Iri sosializme əm sedəkən.

Voroşilovə.

Oktjabrike rıçuk, gərəke hun zi pak naz kın əgite sərkəre Ordja Sor.

Jaşəmişba Ordja Sor.

Tərcümə kyg: M. Saro

Ajroplancı

Fırr, fırr, ajroplancı,
Xwəfırrrik mina təjrəki,
Kırgə govəkə məzən
Berzer bu dər male, çan, çan.

U ajroplancı nıheri dərva
—Səlam go zarno wəra
Hovale komunaе,
Xwəfırika tınp wəra peşkəs
Tərc. kyg: Mariama Saro

Qısqə dərhəqa Ordja Sorda

Kənge pioner gışk tob bun denic. Danə bələkbrne paşmaja dora kamandır u kənge kər bun Denikin u Vrangel. Tərbətikə baş kamandır got.

Həvalne cüəyk, hün zanlıq əze dərhəqa cüda wəra xəbərdəm?

Qarəbalıxkə məzən vılynd bu. Wan şarəda, he bərk bu u ha-
dir sərkar u peşikar bun Stəlin,
Zə həmu aljava dəkərnə qarın,— Fırunze, Vorosilov u Budjonin
əre zanlıq, dərhəqa Ordja Sorda, beluke ordje sor dəvərən, zə peş-
dərhəqa 16—də salja we. dir sərkar u peşikar bun Stəlin,
Zə həmu aljava dəkərnə qarın,— Fırunze, Vorosilov u Budjonin
əre zanlıq, dərhəqa Ordja Sorda, beluke ordje sor dəvərən, zə peş-
dərhəqa 16—də salja we.

—Əre,—go kamandır,—le hə- 1918 sale həta 1921 saleda ma əz, cəwa kamandire ordja Urıseteda çarəkeva u ysa zi Zə-
sor, gərəki ńezəm, wəki əz hini kávkaseda(Andırkovkas) şər həbu Qarəbalıxa ve forme nə bumə. hətanı ordja sor da həncərandy-
Bə tərbəti runen u bəbbhen. ne həmu dəvərəne mə, le paş-

Wəxte 1917 sale bə sərkarja maje waşa rəvin wəlate kapita-
Lenin mə Urıseteda da altıqırıncı lista. Zə we dəre əwana disa hykyməta kapitalista, Lenin got dəçerəbandı, wəki dərkətəna məra lazımkə təzə qəwət, ordja təqabibli mə, şər dəst pe kərəna, proletariate—ordja sor. Bej we le ordja məjə qəwət bə əglitlə xəjə jəke dəvərəne mə cəwa hyndyrda, dəkər sinor mə. Fransiya, Ang-
ysa zi dərva rəhətijə nadnə mə, Ilya u Lehastane nədəwerin bə aş-
u 1918 sale 23—e məha fevralı. kərə dərkətəna təqabibli mə bə-
da, dəst pe bu təşkilbuna ordja kərəna şər. Ysa zi komək də-
məjə sor. Wədəki kında bə sər- danə mə bəre mə nava wəlate
karja komunista, əw ordi dəst kapitalistada,—palə u əskəre in-
pe kər xəbat təqabibli gələ dəz- glabci.
təqabibli generala u tyl- Kənge wəlate məda bu rəhətli-
kədara. u azajı, mə dəstprekər səkənandı-

Danə həncərandıne Kolcak, Ju- ne malhəbuna xwə ordja sor

bu şkoləkə əskərije məzən. Ve wəki duxazın rəhətijə, le wəki şkoledə hər sala palə u gyndije kapitalist hycumi sər mə nəkən, çahıb bə həzara ylm dəst tıppu u mə dajə qəwət kərəne ordja xwə- hin, dəvən alıqırına dəvərən. Əwa- ja şor.

na hın dəvən rast nişan gərtən, Həvalə Stalin, rast dəgot, wəki rast agırkərən u baş hini texni- əm şər nəxwəzən, le zə xwəlja xwə zi carekək zi nadınpə dəvərən ka ordje dəvən.

Nə axır dəvərəne mə qəwətə ne xwə. Въ we jəke kamandır qısa xwə-
bə texnika xwəva u bona ńıpcı- randına we ysa zi lazımkə texni- kyta kər, le we disa wədəki kən-
da be mə bəvina.

Nava həmu dənəjəda, əmən Ərəf. kər. Mariama Saro

Səqənts

Bər Sinor

Şəvəkə bəhəre, Vacık zə mala mi dəne cəwa ky sikə rəş dələ-
xwə dərkət: dənge sə bəhəstəne- qə. Əwi tırsəkə səvək ķışand, le
va əwi pıheri dora xwə, le ty dəst xwəda da altıqırıncı əw tırs
tışt nədit. gynde Vacık teda bər u dəha nezikbiyi əvəbə kəvja
sinor bu, rəx cəm, bawarkən cəm, xwə yəşart rəş kəvərəki u
cənd gav dur.

Zə mala Vacık nezikja sədmet- kyda dəcə əw si. Si bərə—bərə
ra dur posta əskəre sinor xwəjl- nezikli cəm dəbu u dəha u dəha
kərəna bu, kədəre ky nəfəra əs- məzən dəbu. „Hə, dəvərənə? fə-
kəre sori qərawı səkənlı bu u bə kərlı Vacık bira xwəda, qəj dəx-
pıherəndənəkə be ləqandı də- wazə zə cəm dərbaz bə. Əw şəs
pıheri bər bə təngə hərdy həfa nəbu. Sia rəşə ky bərə — bərə
nəbə ky şplon, Jane mərie dəz- dəha nezikli cəm bu, buçure mər-
tənəi wəlate mə sinor dərbaz bə. jaʃi təmam, Je ky cəwa gəhiştə

Həma əw bu, Vacık dəxwəst cəm sər zək vələzəjə u ķırkaşbu-
tekətə male, pışkeva dit alje ce- ji kətə naya ave.

Vacik dysyrmışbu. Съ ыкѣ? interesәkә dъha mәzъn gyhda sәr Banzdә bal qәrawы әlametje bъ- mәrje zъ cem dәrbaz bubu, je de, Jane hәrә әlamı dia xwә bъ- ky zъ ave dәrkәt u xwә vәşart kѣ? Әwi qyrar kyrja peşen. Na nava kole nezikda. Wi caxi dia va tәrjeda hewәhewә, әw bәzia Vacik dәrkәtibу u Vacik dъgәrja. bәr bъ poste. Nәfәra Sorә qәra Vacik bъ çurәki әlamı de kъr, ky wыl Vacik nas dъkъr, cәwa ky әwi vүrә u bъ şyxylәki fәrzva әw neziki poste bu, dәst xwәda gъredajijә. De xwәst zaňbә әw съ tъstә, —neziki Vacik bu.

—Hәvale Jefimovic:

—Kи?—dәst xwәda çava wida nәfәra sorә qәrawы.

—Әw әzъm, Vacik.

—Съ hәjә? съ dъxazi nive şәve?

—Aj, dәra hana,—got Vacik binbүriji,—alje cemi dъne jek kәtә nava ave, bona dәrbazi alje mә bә.

Nәfәra әskәre sor gyhdarja xwә dъha tuz kъr u dlt, ky rasti nezikja sәd metrә zъ wi durtr, zere nyqytkәkә rәş nava aveda dъlәqә. U сымkl dora poste, bъ qajilja qanuna әskәre sor ty çara izъn tynә be hьstynе, lәma zi qәrawы bъ telefone әlamı nәcal-nike qәrawыlyje kъr.

—Ty hәrә,—got nәfәra әskәre sor u gyh bъde sәr әwi mәrje

—Lao,—bъhersbuji әwe got, съma wәxtа zъ male dәrteji ida naxazi vәgәri?

—Dae, dae ьss!!,—z f rәhat çava we da Vacik,— nava van kole nezikda mәriki xwә vәşartie, әz qәrawыlyje sәr wl dъkъm, ty bъlynd xәbәr nәdә.

De f m kъr ky şyxyl cәwanә. We dәqe neziki wana bun komәkә nәfәre әskәre sorә qәrawы, bъ sәrkarja kamandır.

—W  v ra ditj  je ky zъ si-nor dәrbaz buj ? pъrskъr kamandir zъ dia Vacik.

—Kyre mъn ditj ,—got de, u tъlja xwә dъrez kъr bәr bъ alje kola.

—Aha dәra hana xwә vәşart, xwә avit  nañ xәbәrdane, Vacik dәnge xwә gyhast kъr mina dәnge mәrje mәzъn. U peşia nәfәre

Vacik zi dъha qәwet stәndi na-sor kәti әw rast cu bәr bъ we va qыrpandыnәkә c vada disa paş-dәre, kedәre ky xwә vәşartibу da bәzia. Cәwa ky әw gъhiştә mәrje zъ sinor dәrbazbuji. rәx mala xwә, dәst pe kъr bъ —Aha wedore xwә vәşart,

Vacik got u sәkъnі bъpъhеrә съ dъma. Әwi z f hәlal Vacikra u we bъqawъmә. Nәfәre sor dәst dia wira qъsә dъkъr. xwәda dora kola gъrtъn. Dәst pe —Vacik,—wa dъgot nәfәra sor kъryn f sal neherin nava kola. sinor xwәjkъri,—әgitи kyrja, әwi We sekunde hatә bъhistynе dәnge ditj  spione dәwlәta wәlate dәrә-qyrme. Je sinor dәrbazbuji bu. k . Zъ sledstvie (pъrskъrъn) әjan Әwi xwә tәlandibу bъn kolakeda bu, ky әw mәrje zъ slnor dәrbaz u agъr dъkъr sәr nәfәre sor. T - bu hatibу wәlate m , bona nete qinja gyla hatә bъhistynе c nd dъzmъnjeje başq . Әf r m t ra, çara ysa zi zъ alje nәfәre sor. Le Vacik çan, ky t  kom k da mъn bъ axъrje әw mәri hatә gъrtъn. u m  dъzmъn gъrt.

Bъ әmre kamandır ş k u silh  Vacik zъ we pajdajine şabuji zъ wi st nd n u d ste wi b rk dia xwә h m z dъkъr, de zt d s-gъredan.

H nda mala Vacik nәfәre sor dъkъst u dъgot: u kamandır d l razibunәk  m  —Vacike mъnі aqыл , әw t -zъn dan  Vacik u dia wi bona v ng agъrkъrъn z  h n d b , —w ki ky paşе b b  sinorxw jik -r k  r nd u bъ әgitи xw j bъk  w late m j  socialistije.

Rozt ra dъne nәfәra sor Efi-movic hatibу gynde Vacik teda

T rc m  k r. Tellia  amo

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0229820

71

50. 595

МАТЕРИАЛЫ К XX ГОДОВЩИНЕ
КРАСНОЙ АРМИИ
ДЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ